ПОЛИТ ЭКОНОМИЯ XXI ВЕКА

ВАСИЛИЙ ГАЛИН

ПОСЛЕДНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Василий Васильевич Галин

Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6398806
Василий Галин. Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0499-6

Аннотация

Сегодня каждый житель планеты ощущает наступление каких-то неведомых и грозных времен. Как будто тяжелая темная удушливая туча медленно опускается на землю. Что это? Чем она грозит человечеству? Настоящая книга – это история о будущем, однако, здесь нет ни пророчеств, ни предсказаний, а есть только результат, к которому приводят мир силы и законы, двигающие его развитием. Книга посвящена смертельной угрозе, которую несет человечеству не природный катаклизм, эпидемия или космические пришельцы, а сам человек. Счет идет даже не на десятки лет, все уже происходит на глазах и при участии нашего поколения. Это страшная книга, ее наверно не стоило бы и писать. Оправданием в данном случае может служить только необходимость привлечения внимания к существующей угрозе, для того что бы стимулировать более энергичные поиски новых путей развития. Автор В. Галин хорошо известен по своим

книгам «Запретная политэкономия» и «Политэкономия войны», посвященным политэкономической истории XX века.

Содержание

Предисловие 5
Опасная теория 18
Великая депрессия 23
В поисках эликсира «вечной молодости» 37
Наследники Джона Ло 42
Гринспен 51
Великая рецессия 77
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Василий Галин
Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века

Предисловие

Чем дальше, тем больше людей интересует не столько история, и даже настоящее, сколько будущее. И это понятно: с одной стороны их подстегивают бешеные темпы современной жизни, а с другой все более нарастающее беспокойство, связанное с ее растущей неопределенностью.

Вызовы, которые сегодня бросает будущее, выражаются в крайнем обострении проблем в экономике, политике, экологии, они буквально ставят человечество на грань выживания. Сохраняющийся еще оптимизм становится все более зыбким и связан либо с нежеланием понимать происходящее, либо с надеждами на грядущие коренные перемены. Примером последнего может служить мнение лауреата Нобелевской премии по экономике М. Спенса, по словам которого наши наследники к 2050 г. будут обитать в мире, «в котором, возможно, 75% или более населения земли будут жить в развитых странах». В будущем мы все будем сравнительно богаты, и различия между типичным американским потре-

бителем и индийским будут не столь велики[1]. Но для этого, полагает Спенс, необходима «смена существующей модели экономического роста», хотя и этот шаг уже не гарантирует быстрого результата: «политика, имеющая целью устойчивое развитие, вероятно последует. Что неизвестно, так это сможем ли мы достичь этой точки достаточно быстро, избежав серьезных разрушений или даже потенциальных конфликтов»[2].

Что же может угрожать существованию современной цивилизации помимо природных катастроф и последствий климатических, экологических, генетических и прочих мутаций, вызванных деятельностью человека? Где и как человечество упрямо движется по пути к собственному самоуничтожению?

Ответам на эти вопросы посвящено огромное множество различных работ, среди которых, тем не менее, можно условно выделить три ключевых направления: ресурсно-демографическое, политэкономическое и философско-культурологическое, которые тесно переплетаются между собой. Что же представляют собой эти направления?

Ресурсно-демографическое

---

[1] Michael Spence "The Next Convergence – The Future of Economic Growth in a Multispeed World"

[2] Michael Spence. The Free Market and the Sustainability Mindset. – The Moscow Times. 21.02.2012

Ресурсно-демографическое – очевидно, является одним из самых наглядных и старейших. Впервые этой проблемой заинтересовались еще древнегреческие философы[3]. В нашу эпоху интерес к ней возродился во времена Мальтуса и с тех пор лишь непрерывно нарастал, приводя к кровопролитным войнам за передел мира. Качественный переход, придавший проблеме критический характер, произошел в конце 1960-х гг., с вступлением человечества в эпоху глобализации. Теперь ресурсно-демографические ограничения стали угрожать уже не отдельным нациям, а всему человечеству. Ответом на вызов стало создание в 1968 г. А. Печчеи и А. Кингом «Римского клуба», ставившего своей целью изучение проблемы. Внимание мировой общественности к его деятельности привлекли работы Дж. Форрестера ("Мировая динамика", 1971 г.) и Д. Медоуза ("Пределы роста", 1972 г.). Согласно результатам их исследований, при сохранении существующей динамики развития, в 2020-х годах человечеству грозит экологическая катастрофа.

Критики не оставили от модели Форрестера-Медоуза камня на камне. По их мнению, угроза катастрофы надуманна, поскольку темпы прироста численности населения в будущем снизятся, ресурсы планеты позволят прокормить в два раза больше людей, чем заложено в модели, ну а техниче-

---

[3] См. например: Платон. Государство. Собрание сочинений в 4-х тт. М. 1994; Аристотель Сочинения в 4-х тт. – М.: 1984 г., т. 4, с. 416-417. (Булгаков С.Н…, с. 81, 99)

ский прогресс довершит решение всех остальных проблем. По словам А. Печчеи, нас «осмеяли и, образно говоря, повесили, распяли и четвертовали преданные защитники священной коровы роста»[4]. Один из сторонников последней, Дж. Саймон утверждал: «материальный уровень будет повышаться для большинства людей в большинстве стран практически постоянно без ограничений»[5]. Общую позицию либеральной школы отражает Д. Лал, по словам которого, «большинство страхов, которые сеют зеленые, не имеют под собой никакой почвы. Ресурсы нашей планеты вовсе не истощаются. Человечеству не придется голодать из-за роста численности населения планеты»[6].

Прошло 20 лет, и сопредседатели группы ООН по глобальной устойчивости, президенты Финляндии и Южной Африки в 2012 г. пришли к выводу, что «самый большой риск для будущего заключается в продолжении движения по нынешнему пути». По их мнению, «к 2030 г. в связи с увеличением населения земли дополнительно потребуется как минимум на 50% больше продовольствия, на 45% энергии и на 30% воды. (но) Мы остаемся оптимистами». Этот оптимизм полагается на достижения демократии во всем мире,

---

[4] Медоуз Д.Х…, с. 314.

[5] См. подробнее: Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс (Julian Simon. The Ultimate Resource, 1981, 1996). – М.: Социум. 2005, с. 797. (Медоуз Д.Х…, с. 258).

[6] Лал Д…, с. 319.

технический прогресс и торжество разума: «Мы верим, что мы сможем призвать к разуму и желанию выбрать наше будущее скорее, чем оно выберет нас»[7].

«Обычным выходом из этой дилеммы всегда было «образование», чтобы изменить привычки, проблема лишь в том, – отмечает Э. Вайцзеккер, – что он никогда не работал»[8]. Действительно, если глобальная демократизация и технический прогресс и вселяют некоторые надежды, то с разумом возникают очевидные проблемы. Развитие общества на протяжении прошедших веков подчинялось не столько разуму, сколько действию свободных рыночных сил и частных интересов.

На другую сторону проблемы указывает Р. Хейнберг в своей книге «Пик всего: наступление века упадка» (2007 г.)[9]. По мнению Р. Хейнберга, ресурсный пик был пройден в конце 1990-х, и в XXI веке человечество будет вынуждено жить в условиях постоянно сокращающихся ресурсов[10]. Современное человечество еще не сталкивалось с подобны-

---

[7] Jacob Zuma and Tarja Halonen Seizing Sustainable Development, 2012.02.06 http:// www.project-syndicate.org/commentary/zuma1/English

[8] Ernst von Weizsдcker. How Europe should tackle its resource constraints. Summer 2011. http://www.europesworld.org/NewEnglish/Home_old/Article/tabid/191/ ArticleID/21846/language/en-US/Default.aspx

[9] Richard Heinberg “Peak Everything: Waking Up to the Century of Declines”. – New Society Publishers 2007.

[10] См. так же интересный отчет: Chris Clugston “Increasing Global Nonrenewable Natural Resource Scarcity”. http://richardheinberg.com/220-peak-everything

ми проблемами. На протяжении всего существования, начиная с промышленной революции, его развитие обуславливалось изобилием *дешевых* ресурсов, что предопределило его успешное развитие. В настоящее время ситуация изменилась на прямо противоположную, не случайно свою последнюю книгу Р. Хейнберг назвал «Конец роста» (2011 г.)[11].

Политэкономическое

Неолиберальная теория в лице таких ее ярких представителей, как Ф. Хайек, Ф. Мизес, М. Фридман и т.п., вообще не предусматривает возможности глобального экономического кризиса. И действительно, несмотря на периодические потрясения, мировая экономика, начиная с эпохи реформации и английской промышленной революции, демонстрирует почти непрерывный потрясающий рост. Если и случались на этом пути масштабные кризисы, такие, как, например, Великая депрессия, то они, по мнению неоклассиков, были спровоцированы не законами капитализма, а бездарным вмешательством государства. Вся проблема в государстве, утверждают либертарианцы, если устранить его вмешательство, то рост будет продолжаться бесконечно.

В математическом виде это утверждение нашло отражение в работах Р. Мертона, М. Скоулза, Г. Марковица, М. Миллера, получивших Нобелевские премии за доказательство, что использующиеся при создании деривативов ком-

[11] Richard Heinberg The End of Growth. New Society Publishers. 2011.

пьютерные математические модели могут распылять риск бесконечно и безопасно. Своего торжества неоклассическая теория добилась в конце 1980-х с началом реформ Р. Рейгана и М. Тэтчер – последовательным сокращением роли государства в экономике. Теперь, казалось бы, все барьеры на пути непрерывного экономического роста устранены, и человечество ожидает лишь вечное процветание. И мировая экономика уже было приобрела второе дыхание на глобальном уровне, но кризис 2008 г. поставил под сомнение эти надежды.

Политэкономисты сходятся с либертарианцами в том, что рост ограничивается не ресурсными, вернее не столько ресурсными, сколько социально-экономическими факторами. Однако они диаметрально расходятся в перспективах этого роста. Не случайно уже с 1987 г. появляются такие работы, как, например, П. Джея и М. Сиджвика: «Апокалипсис 2000. Экономический крах и самоубийство демократии»[12], П. Кеннеди «Взлет и падение Великих империй»[13], Дж. Сороса «Кризис мирового капитализма»[14]. До начала 2000-х годов к подобным иногда еще интуитивным пророчествам относились скептически. Однако после кризиса доткомов

---

[12] Peter Jay and Michael Stewart Sidgwick . Apocalypse 2000: Economic Breakdown and the Suicide of Democracy 1989-2000 by. Sidgwick & Jackson. 1987.

[13] Paul Kennedy. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Confict From 1500 to 2000. 1987.

[14] Сорос Дж… – Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999.

ситуация стала меняться. И уже в 2003 г. У. Боннер, Э. Уиггин издают книгу «Судный день американских финансов», в которой приходят к выводу, что: «***потребительский капитализм обречен… тенденции, которые не могут длиться вечно, исчерпали себя… это не циклическое изменение, а структурное… Рано или поздно должен наступить конец привычного нам мира. Это всего лишь вопрос времени***»[15]. В 2005 г. появляется книга Дж. Кьеза «Война империй», где автор констатирует: «Америка в кризисе, потому что в кризисе ее модель, эта модель приводит нас к катастрофе»[16]. В том же году выходит книга известного британского историка Н. Фергюсона «Взлет и падение Американской империи»[17].

Подтверждением этих прогнозов стал кризис 2008 г., который уже вошел в историю под названием Великой Рецессии. Казалось бы, рыночная экономика, которая, по мнению сторонников неоклассической теории, является равновесной, должна была бы автоматически восстановить свой рост, но этого не произошло. Мировая экономика не только колеблется на грани стагнации, но и продолжает накапливать отрицательный потенциал, который выражается прежде

---

[15] Боннер У., Уиггин Э…, с. 331, 290.

[16] Кьеза Дж...., с.78.

[17] Niall Ferguson. The Rise and Fall of the American Empire. – Penguin Group (USA), – 2005. The War of the World: Twentieth-Century Confict and the Descent of the West. – Penguin Group (USA), – 2006.

всего в наращивании долгов и социального расслоения общества.

И в 2008 г. выходит книга нобелевского лауреата по экономике П. Кругмана «Возвращение Великой депрессии?»[18], в 2010 г. нобелевский лауреат Д. Стиглиц выпускает книгу под самоговорящим названием: «Свободное падение: свободные рынки и погружение мировой экономики»[19]. А в 2011 г. на рынок выходит книга Д. Мойо, вошедшая в топ 10 крупнейших мировых рейтинговых бестселлеров, уже с констатирующим названием – «Как погиб Запад»[20].

Философско-культурологическое:

Наибольшую известность здесь получил труд О. Шпенглера «Закат Европы»[21], вышедший в 1918 г. Шпенглер отрицает марксистское представление о последовательном развитии цивилизации и с философско-культурологической точки зрения предлагает взгляд на мировую историю – как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания. Последняя фаза наступает тогда, когда культура, исчерпывая свои внутренние творческие возмож-

---

[18] Кругман Пол. Возвращение Великой депрессии? – М.: Эксмо. 2009. – 336 с.

[19] Joseph E. Stiglitz. Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. W. W. Norton & Company. 2010.

[20] Мойо Д. Как погиб Запад. – М.: Центрполиграф. 2012. – 287 с.

[21] Oswald Spengler's "Decline of the West".

ности, мертвеет и переходит в фазу цивилизации, для которой свойственны атеизм и материализм, агрессивная экспансия и революционный радикализм, сциентизм и техницизм, а также урбанизация: «в мировом городе нет народа, а есть масса»[22].

Но первенство здесь все же принадлежит И. Киреевскому, который еще в 1852 г. писал о близком закате Европы: «Духовное развитие Европы уже перешагнуло свою высшую точку. Достигнув атеизма и материализма, она исчерпала те единственные силы, которыми она обладала, силы абстрактного рационализма, и идет навстречу своему банкротству»[23]. К. Леонтьев в 1886 г. в книге «Восток, Россия и Славянство» с точки зрения славянофилов, к которым относились Н. Данилевский и Ф. Достоевский, предсказывал цикличность развития цивилизаций, и уже в конце XIX в. утверждал, что Запад достиг высшей точки своего развития[24].

К этому же кругу исследователей примыкает и Л. Гумилёв, который в качестве движущей силы циклического раз-

---

[22] Шпенглер О. Закат Западного мира. – М.:АЛЬФА-КНИГА, 2010. – 1085 с.

[23] Киреевский И. В. «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России», 1952; Киреевский И. В. ПСС в 2 тт., М., 1911, т. 1, с. 176-181 (Шубарт В…, с. 247)

[24] Прогнозы К.Леонтьева относительно социалистической революции в России, ее крайне ожесточенного характера и последующей диктатуры, быстрого развития Германии, которое приведет к одной или двум войнам, сбылись с поразительной точностью в XX в. В конечном счете, полагал Леонтьев, мир будет полностью уничтожен благодаря появлению новых технологий.

вития представлял внутреннюю энергетику общества, которую он назвал пассионарностью. И совсем уже похоронным набатом звучала книга В. Шубарта, появившаяся в 1939 г.: ***«Европа идет к самой кровавой своей катастрофе, приближается к концу, неизбежно заложенному в ней от рождения. Этой роковой судьбы уже не изменить. Камень катится, и не только с 1914 года – он катится в течение четырех столетий»***[25]. ***«Отчаянье и кричащая боль бытия становятся основным аккордом экзистенциальной (философии)***… Раздавленный, с ужасом ощущающий глубоко укоренившуюся в себе порочность, человек чувствует свое падение в ничто…»[26].

Это направление получило большую популярность среди таких известных исследователей, как Ф. Бродель, И. Валлерстайн, М. Мелко, С. Квигли и др.[27] Один из них, А. Тойнби посвятил свой 12-томный труд «Постижение истории» фундаментальному исследованию циклов развития культур. Однако, в отличие от Шпенглера, он не уподоблял культуры живым организмам, имеющим ограниченную продолжительность жизни, а считал, что они вырождаются из-за нрав-

---

[25] Шубарт В…, с. 18.

[26] Шубарт В…, с. 358-360.

[27] F.Braudel. On History (1980), and History of Civilizations; I.Wallerstein. Geopolitics and Geoculture: Essays on Changing World System (1992); M.Melko. Nature of Civilizations (1969); Ch.Dawson. Dynamics of World History (1978); C.Quigley. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis (1961).

ственных причин: эгоизма правящей элиты, консерватизма и лености населения[28].

Более прикладную форму это направление получило в работах идеолога крайне правого крыла Республиканской партии, сотрудничавшего с тремя президентами США, П. Бьюкенена, опубликовавшего серию книг, начавшуюся в 2002 г. с книги «Смерть Запада», последняя вышла в 2011 г., под названием «Выживет ли Америка к 2025 г. – Самоубийство Супердержавы»[29]. В них Бьюкенен приходит к выводу, что европейская и американская цивилизации подходят к своему концу, из-за потери ими религиозного чувства и связанных с ним добродетелей.

Каким бы путем не шел исследователь – ресурсно-демографическим, политэкономическим или философско-культурологическим, он везде приходит к одному и тому же печальному итогу. Но, может быть, все-таки это ошибка? Ставки слишком высоки и апокалипсичность подобных выводов диктует необходимость еще и еще раз проверять полученный результат, или, по крайней мере, пытаться найти выход из тупика.

Как известно, нет лучшего средства проверки теоретических предположений, чем практический опыт. Правда в дан-

---

[28] A.J.Toynbee. Study of History (L.: Oxford University Press, 12 vols., 1934-1961), and Civilization on Trial (N.Y.: Oxford University)

[29] Pat Buchanan. Will America Survive to 2025 – Suicide of a Superpower. 2011

ном случае есть один недостаток – этот опыт может быть только историческим. Тем не менее, он может оказаться весьма достоверным, ведь человечество уже не раз сталкивалось с подобными проблемами, и хотя формы их проявления менялись, суть оставалась практически неизменной.

Но даже практика не всегда может гарантировать правильный результат. Ведь ***видимые факты нередко противоречат истине.*** И здесь снова приходится обращаться за помощью к науке – науке, изучающей силы, двигающие развитие общества, и законы, которым это движение подчиняется.

Опасная теория

Облик правды – грозен, народ нуждается в мифах, в иллюзиях, в том, чтобы его обманывали. Правда – нечто страшное, невыносимое, смертельное.
Мигуэль де Унамуно, испанский философ

Какие же силы движут историей? – Очевидно, прежде всего, те, которые обеспечивают выживание и удовлетворение естественных потребностей человека, т.е. материалистические. В этом вопросе мы находим редкое единодушие между извечными оппонентами – классиками марксизма и либерализма: в трактовке К. Маркса «***способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще***»[30], Энгельс пояснял: «экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории…»[31], – т.е. «бытие определяет сознание». Формулировка одного из апостолов неолиберализма Ф. Хайека сводится фактически к повторению той же мысли: «***неэкономические, жизненные задачи определяются экономической***

[30] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т. 13, с. 6 – 7.

[31] Предисловие Энгельса к немецкому изданию «Манифеста коммунистической партии». (История…, с. 123.)

деятельностью, которая заставляет нас четко определять свои приоритеты»[32].

В начале современной эпохи за изучение материальных сил и законов, крутящих колеса истории, взялась специальная наука – «политэкономия», понятие которой было предложено французом А. Монкретьеном в 1615 г. в книге «Трактат политической экономии». Легендарные У. Петти, А. Смит, Т. Мальтус, Ж. Сэй, Д. Рикардо и др. сделали из теории самостоятельную науку, исследующую внутренние закономерности общественного развития. ***Г. Гегель назвал политическую экономию наукой, которая «делает честь мысли, потому что она, имея перед собой массу случайностей, отыскивает их законы. Интересно видеть, как все взаимозависимости оказывают здесь обратное действие, как особенные средства группируются, влияют на другие сферы и испытывают от них содействие себе или помеху. Эта взаимная связь, в существование которой сначала не верится… замечательна главным образом тем – и сходна в этом с планетарной системой – что она всегда являет глазу лишь неправильные движения; и все же можно познать ее законы***»[33].

Однако в середине XIX в. неожиданно политэкономия подверглась гонениям и жесткому остракизму. Виной тому стало появление ***марксизма, который своей критикой до-***

---

[32] Хайек Ф. фон…, Дорога к рабству, с. 111. (Скидельски Р…, с. 64.)

[33] Гегель Г. Соч. Т. VII. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. С. 218. (Сычев Н.В…)

вел политэкономию до логического конца, т.е. до конца капитализма и даже отыграл по нему панихиду: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Но капитализм еще только вступал в свой «золотой век» и умирать не собирался. Вместе с тем для дальнейшего развития ему срочно требовалась новая теория. Для этого ***капитализму, прежде всего, пришлось отказаться от возможности объективного познания мира***. Классик современного либерализма Ф. Хайек в своей книге «Дорога к рабству» обосновывал этот отказ невозможностью «найти рациональное объяснение силам, механизм действия которых в основном от нас скрыт…»[34].

Фундаментом новой теории капитализма стал маржинализм, появившийся также в середине XIX в. из-под пера немецкого экономиста Г. Германа, сформулировавшего закон психологической оценки благ[35]. Цель экономической науки Г. Герман видел ***в оказании помощи человеку в получении максимального наслаждения от потребления благ***. Это было как раз то, что нужно. Не случайно, по словам Б. Селигмена, маржинализм стал «своеобразной апологией тех, кого можно назвать властвующей элитой»[36]. Однако са-

---

[34] Хайек Ф. Дорога к рабству.

[35] Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб, 2005, с. 89. (Чечелева Т.В…, с. 20).

[36] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М. Прогресс. 1968 с. 145. (Чечелева Т.В…, с. 19)

ма по себе «маржиналистская теория, – отмечал Б. Селигмен, – представляет собой чистую систему, малопригодную для практических целей»[37].

Для того, чтобы стать наукой, маржинализму пришлось вобрать в себя отдельные элементы классической политэкономии, чтобы в итоге превратиться в неоклассическую теорию. Помимо «невидимой руки» А. Смита, «железного закона заработной платы» Д. Рикардо[38] и т.п., наиболее востребованными в данном случае оказались идеи Д. Юма о «несовершенствах и узких пределах человеческого познания» и о том, что ***«разум есть и должен быть лишь рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им»***[39].

Датой рождения новой науки можно считать 1902 г., когда английский экономист А. Маршалл впервые прочитал курс *«Экономикс»*. Определяя его, А. Маршалл писал: «Экономическая наука занимается изучением того, как люди существуют, развиваются, и о чем они думают в своей повседнев-

---

[37] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М. Прогресс. 1968 с. 233. (Чечелева Т.В…, с. 22)

[38] Предельная величина заработной платы ограничивается интересами накопления капитала, «весьма низкая норма прибыли остановит всякое накопление…», что приведет к полной остановке всякой экономической деятельности. (Рикардо Д., с. 148).

[39] Hume D. A Treatise on Human Nature [1740]. Oxford: Clarendon Press, 1978 [Юм Д. трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1]. (Лал Д…, с. 82).

ной жизни. Но предметом ее исследований являются главным образом те ***побудительные мотивы,*** которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни»[40]. ***Новая теория оказалась весьма эффективной, поскольку позволяла, оказывая влияние на побудительные мотивы, на ожидания человека, тем самым воздействовать на его экономическое поведение.***

Новая теория процветала вплоть до очередного кризиса, на этот раз он выразился в двух мировых войнах XX в., Русской революции 1917 г. и Великой депрессии 1930-х гг. Кризис привел к появлению сразу двух новых теорий: австрийской школы и Дж. М. Кейнса. Наиболее яркое понимание их особенностей дает оценка этими конкурирующими теориями причин Великой депрессии[41]:

---

[40] Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 69.

[41] Более подробно версии и теории причин возникновения Великой депрессии см. Галин В. Тупик либерализма. Серия «Политический бестселлер». – М.: Алгоритм. 2011.

Великая депрессия

Австрийская школа

Классики австрийской экономической школы во главе с Л. Мизесом, Ф. Хайеком, М. Ротбартом, Роббинсоном, и др. были одними из немногих предсказавших Великую Депрессию задолго до ее начала, что вызвало первый всплеск интереса к ним.

Основы своего учения Л. Мизес изложил в 1912 г. в книге «Теория денег и кредита». Исходя из денежной теории шведского экономиста К. Викселля, Л. Мизес доказал, что принудительное снижение процентных ставок центральными банками неизбежно создает искусственный бум, особенно в отраслях, производящих капитальные блага; и этот бум не может продолжаться долго. Более того, золотой стандарт, пусть даже ослабленный центральными банками, в конце концов заставит отдельные страны отказаться от инфляционной политики и пройти через крах[42].

Крах неизбежен вне зависимости от того, растут цены или нет. В своем главном произведении «Человеческая деятельность» Л. Мизес пояснял: ***«крах явился необходимым следствием попыток понизить ставку процента посред-***

[42] Mises L. von. The Theory of Money and Credit. 2nd ed. Irvington-on-Hudson, N.Y.: Foundation for Economic Education, 1971. P. 402. (Скоузен М…, с. 354)

ством кредитной экспансии»[43]. В 1924 г. Л. Мизес предупредил, что приближается обвал. Депрессия будет всемирной, поскольку почти каждая страна имела золотой стандарт и центральный банк, проводивший инфляционную политику после великой войны[44].

В США также был обширный круг экономистов, предсказавших грядущий крах[45]. Они так же, как и представители австрийской школы, были сторонниками твердых денег. Одним из наиболее известных был Б. Андерсон, главный экономист *Chase Manhatten Bank,* который *неоднократно* называл политику ФРС «неверной и опасной»[46]. Когда ФРС в августе 1927 г. снизил учетную ставку до 3,5%, Б. Андерсон заявил: «мы подносим спичку к пороховой бочке» и «выпускаем на волю непредсказуемые психологические

---

[43] Мизес. Л. фон. Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2001. С. 800. (Скоузен М…, с. 354)

[44] Machlup F. "Tribute to Mises". The Mont Pelerin Society, 13 September 1974. P. 12. (Скоузен М…, с. 355).

[45] Самым известным американским предсказателем судного дня считают Р. Бэбсона, инвестиционного консультанта из Бостона, который предсказал крах фондового рынка в 1926 г. и начал играть на понижение. См. Babson R. W. Actions and Reations: An Autobiography of Roger Babson. 2nd ed. New York: Harper Collins, 1950. p. 1950. P. 267. См. также: Smith E.L. Yankee Genius: A Biography of Roger W. Babson. New York: Harper & Brothers, 1954. Pp. 262-270. Согласно *Wall Street Journal* (6 September 1929), (Скоузен М…, с. 361-362).

[46] Anderson B. M. «Commodity Price Stabilization. A False Goal of Central Bank Policy» // The Chase Economic Bulletin 9, no. 3. 8 May 1929. P. 4. (Скоузен М…, с. 352)

силы спекулятивной заразы»[47].

Не менее популярен был и Е. Харвуд – основатель независимого Американского института экономических исследований и регулярный автор для *The Annalist,* финансово-экономического еженедельника *New York Times,* который с середины 1920-х неоднократно заявлял, что банки «выдали слишком много кредитов» и что кредитная экспансия ФРС скоро закончится. В начале 1929 г. Е. Харвуд предупреждал: «…***Текущая спекуляция капитальными товарами, представителями которых являются ценные бумаги, и инфляция их цен намного опаснее спекуляции потребительскими товарами***»[48].

М. Ротбард подсчитал, что с середины 1921 г. по середину 1929 г. ФРС раздула денежное предложение более чем на 60%[49]. Он отмечал, что искусственно низкие процентные ставки и кредитная экспансия поощряют развитие «опасно-

---

[47] Anderson B. M. «Commodity Price Stabilization. A False Goal of Central Bank Policy» и «The Financial Situation» // The Chase Economic Bulletin 9, no. 6. 22 November 1929. P. 4. (Скоузен М…, с. 353).

[48] Harwood E. C. «The Probable Consequences to Our Credit Structure of Continued Gold Exports». The Annalist. 23 March 1928. Резюме этой и других статей, написанных Харвудом, приведены в: Cause and Control of the Business Cycle. 5th ed. (Great Barrington, Mass.: American Institute for Economic Research, 1932/1957. P. 63-66); Harwood E. C. «Speculation in Securities vs. Commodity Speculation». The Annalist. 15 February 1929. (Скоузен М…, с. 363).

[49] Rothbard M. America's Great Depression. Kansas City: Sheed and Ward, Inc., 1975. P. 89.

го бума на фондовом рынке и рынке недвижимости»[50]. ***Как только рост денежной массы в США замедлится***, указывал М. Ротбард, ***депрессия станет неизбежной***[51]. Так и произошло.

Но какая же сила вызывает колебания денежной массы?

Л. Мизес, отвечая на этот вопрос, заявлял: ***Экономические циклы вызваны поведением банков.*** Если бы расширение банковского кредита не вело к снижению денежной ставки процента ниже естественной ставки, то равновесие не было бы нарушено. Но почему банки снова и снова совершают одну и ту же ошибку? «Ответ должен быть таков: потому что с точки зрения идеологии, господствующей в среде бизнесменов и политиков, понижение ставки процента является важной целью экономической политики и потому что инфляционное расширение кредита считается лучшим средством для достижения данной цели». «***Коренная причина того явления, что один экономический цикл следует за другим, имеет, таким образом, идеологический характер***»[52].

---

[50] Rothbard M. N. «The New Deal and the International Monetary System» // The Great Depression and New Deal Monetary Policy. San Francisco: Cato Institute, 1980. P. 85. Статья Ротбарда впервые была опубликована в: Watershed of Empire: Essays on New Deal Foreign Policy. Liggio L. P., Martin J. J., eds. Colorado Springs: Ralph Myles, 1976. (Скоузен М…, с. 356).

[51] Rothbard M.N. America Great Depression. San Francisco: Cato Institute, 1980, p. 147. (Скоузен М…, с. 358).

[52] Mises L. Geldwertstabilisierung und Konjunkturpolitik. Jena, 1928. s. 56-61. (Ха-

Представители австрийской школы считали кредитную политику американского правительства и ФРС главной, если не единственной причиной краха[53]. По мнению Мизеса, виной всему были центральные банки, монополизировавшие денежную эмиссию: «Если бы каждый банк имел право эмиссии банкнот, которые могли бы быть обменены на золото, то чреватое опасностью расширение кредита и понижение процента стало бы невозможным»[54]. Австрийские монетаристы настаивали на сохранении золотого стандарта и бесконечной эластичности заработной платы (т.е. возможности бесконечного ее снижения), последнее, по их мнению, должно было предупредить рост безработицы. По сути это было ни что иное, как прямое возвращение к законам Т. Мальтуса:

> Т. Мальтус ««Опыт закона о народонаселении»[55]:
>
> «Человек, появившийся на свет, уже занятый другими людьми, если он не получил от родителей средств для существования, на которые он вправе рассчитывать, и если общество не нуждается в его труде,

---

берлер Г…, с. 66)

[53] Бум, крах и будущее: анализ австрийской школы. – М.: 2002, с. 188-189. (Шубин А…, с.47)

[54] Neisser H. Notenbankreiheit? // Weltwirfschaftliches Archiv.Bd. 32, s. 446-461 (Хаберлер Г…, с. 66)

[55] Свой «Опыт…» Мальтус выпустил в ответ на памфлет английского представителя французского социального оптимизма Годвина, по мнению которого, бедность обязана своим существованием исключительно социальному неустройству, и что для уничтожения бедности достаточно провести социальную реформу.

не имеет никакого права требовать для себя какого-нибудь пропитания, ибо он совершенно лишний на этом свете…»[56]

«Главная и постоянная причина бедности мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерности распределения имущества; не во власти богатых доставить бедным работу и пропитание; поэтому бедные, по самой своей сущности вещей, не имеют права требовать от них ни того, ни другого»[57].[58]

Классическая

Классическая версия восходит корнями к Д. Рикардо, который считал главным двигателем развития – накопление – главный источник богатства нации[59]. Свой взгляд на причины экономических кризисов Рикардо изложил в «Началах политической экономии» (1817 г.). В«началах» он сформулировал свой главный закон ***«убывающей отдачи капита-***

---

[56] Мальтус. Опыт закона о народонаселении. С. Петербург 1868, М., 1895. (Булгаков С.Н…, с. 306).

[57] Мальтус имел целый ряд предшественников, на которых он сам и ссылался в Италии, Германии, Англии и т.д. К XVI в. относится итальянский писатель Ботеро, к XVIII в. Дженовези. В XVI в. в Англии предшественником являлся Ралей, в XVII в. – Гэль, в XVIII в.Франклин – А. Юнг, в Германии – Мозер. К. Маркс утверждал водном из примечаний к первому тому «Капитала», что Мальтус за чисто декламаторской частью «целиком списал работу у Стюарта, а также у попов Уоллеса иТаусенда».

[58] Мальтус. Опыт закона о народонаселении. С. Петербург 1868, М., 1895. (Булгаков С.Н…, с. 306).

[59] Соответственно Д. Рикардо ратовал заснижение роли государства и налогообложения, поскольку рост налогообложения ведет к снижению накопления.

ла»: «прибыль имеет естественную тенденцию падать…»[60] В соответствии с данным законом, *адаптированным для индустриального общества,* последовательные вложения капитала при прочих равных условиях дают все меньшую норму прибыли.

> Наглядный пример действия этого закона приводил американский экономист Ч. Конант в 1898 г.: «в течение последних пяти лет процентные ставки здесь (в Америке) значительно сократились». Причина этого кроется в том, что «капитал, превосходящий спрос, более не нужен, и он начинает застаиваться…». В поисках своего применения капитал бросается во все более рискованные предприятия, основанные на принципах «ограниченной ответственности и выпуска оборотных ценных бумаг, что способствовало усилению… кризисов. Но все чаще в последние годы они были следствием тщетных поисков сфер безопасных капиталовложений, которые не удавалось найти. Создание бесполезных заводов, увеличение числа не приносящих прибыль предприятий способствовали переполнению рынка продукцией, которая не может быть потреблена, даже если все средства общества будут брошены на потребление»… Затоваривание, «в свою очередь, ликвидировало прибыль, обанкротило крупные корпорации и разорило инвесторов»…[61]

---

[60] Рикардо Д…, с. 148.

[61] Конант Ч. THE ECONOMIC BASIS OF «IMPERIALISM» The North

Из постулатов Д. Рикардо вытекает также технократическая теория кризисов, согласно которой замедление темпов роста производительности труда снижает процент на капитал, вследствие чего капитал выводится из оборота, что приводит к кризису перепроизводства. Рост производительности труда начинает замедляться после того, как достигает пределов рынков сбыта, необходимых для реализации производимой продукции[62]. Другими словами, если темпы экономического роста отстают от темпов роста производительности труда, то в результате увеличивается и безработица, что приводит к падению покупательной способности и кризису перепроизводства. Эту сторону технократической версии подтверждала динамика развития США с 1919 по 1929 гг.: в среднем по стране производительность труда в этот период выросла на 43%, а Валовой Внутренний Продукт на 34%[63].

К. Маркс расширил и углубил классическое понимание теории кризиса в «Капитале», т. 1 (1867 г.). Согласно Марксу, в основе циклических кризисов лежит кризис перепроизводства, т.е. производство товаров в таком количестве, ко-

---

American Review. 1898. September. Vol. 157. (История США. Хрестоматия: пособие для вузов/сост. Э.Иванян. – М: Дрофа, 2007. – 399 с.)

[62] «Эта тенденция» повторяется каждый раз «через повторные промежутки времени благодаря усовершенствованиям в машинах, применяемых в производстве предметов жизненной необходимости…»(Рикардо Д**…**, с. 148.)

[63] http://www.digitalhistory.uh.edu/historyonline/us34.cfm

торое превышает платёжеспособный спрос. Причина этого, по мнению К. Маркса, заключается в том, что, кроме заработной платы, представляющей собой этот самый спрос, в стоимость товара включена еще и «прибавочная стоимость» (прибыль капиталиста), которая не идет на конечное потребление, как следствие, ***спрос всегда будет меньше имеющегося предложения*** (т.е. совокупной стоимости выпущенных товаров).

Чтобы распродать товаров на общую сумму больше, чем совокупная сумма заработной платы, владельцы капитала вынуждены реализовать товар в кредит. Общая сумма долга последовательно накапливается с каждым циклом производства. В итоге неизбежно наступает фаза, когда сумма выплат по долгу начинает превышать платежеспособные возможности, что приводит к резкому спаду товарного производства, массовым банкротствам и безработице.

> Теория Маркса была дополнена сторонниками теории «процента». Ее приверженцы отмечали, что распределение «прибавочной стоимости» происходит не только в «сфере производства», но и в «сфере циркуляции денег», причем именно последняя запускает механизм «патологического развития экономики и денежной массы»[64]. Инструментом перераспределения «прибавочной стоимости» в «сфере

[64] Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Lilalex. Швеция. 1993

циркуляции денег» являются проценты. Именно они обеспечивают перераспределение капитала, причем по экспоненциальному закону. В результате все большие суммы денег концентрируются у все меньшего количества людей[65],[66].

Обратной стороной «медали» является экспоненциальное накопление все большей суммы долга у все увеличивающегося количества должников. Таким образом, разрыв между спросом и предложением нарастает в экспоненциальной прогрессии, что не может не закончиться всеобщим крахом. Американский историк экономики Дж. Кинг, в связи с этим назвал проценты невидимой «машиной разрушения»[67].

Кровожадность «процента» призвана сдерживать прогрессивная система налогообложения. Это является необходимым условием для нормального функционирования рыночной экономики, утверждал еще Адам Смит: «Налог должен, по общему правилу, ложиться

---

[65] Сторонники теории «процента» дополнительно отмечают, что поскольку частью каждого товара или услуги является процент на капитал, то все потребители вне зависимости от желания становятся плательщиками процентов, получателями которых являются владельцы капитала. Согласно данным, приводимым М. Кеннеди в начале 1990-х гг., получателями процентов являлись не более 10% населения ФРГ, еще 10% сводили баланс «вничью», оставшиеся 80% являлись чистыми плательщиками процентов, причем по экспоненциальному закону, чем беднее, тем больше.

[66] Кеннеди М…, с. 18.

[67] Кеннеди М…, с. 6.

наибольшей тяжестью на богатых…»[68]. В противном случае, предупреждал в 1921 г. лауреат нобелевской премии Ф. Содди, при существующем финансовом устройстве экономика неизбежно должна время от времени «уничтожать деньги» в форме финансовых кризисов, нанося тем самым тяжелые удары по реальному хозяйству[69].

Особую популярность теория «процента» приобрела в Германии в начале XX в. К ее представителям можно отнести Г. Федера, который в 1917 г. основал «Немецкий союз для уничтожения процентного рабства», и С. Гезеля, который опубликовал свои первые работы еще в 1904 г.[70]. Основываясь на своей теории, задолго до Великой депрессии в 1918 г., в письме к издателю берлинской газеты «Цайтунг ам миттаг» С. Гезель предскажет: «*Несмотря на то, что народы дают священную клятву заклеймить войну на все времена, несмотря на призыв миллионов: «Нет войне!», вопреки всем надеждам на лучшее будущее, я должен сказать: если нынешняя денежная система сохранит процентное хозяйство, то я решусь*

---

[68] Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцгиз, 1962, кн. V, гл. II, с. 600. (Прим. Пер. (Шэксон Н…, с. 255)).

[69] Содди Ф. лауреат нобелевской премии по химии, автор лекций «Картезианская экономика», прочитанных в 1921 г. в Лондонской экономической школе. (Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007 – 704 с., с. 271.)

[70] Silvio Gesell, Die Naturliche Wirtschaftsordnung, Rudolf Zitzmann Verlag, Nuremberg, 1904 (IXth. Edition 1949)

утверждать, что не пройдет и 25 лет, и мы будем стоять перед лицом новой, еще более разрушительной войны. Я очень отчетливо вижу развитие событий. Сегодняшний уровень техники позволит экономике быстро достигнуть наивысшей производительности. Несмотря на значительные потери в войне, будет происходить быстрое образование капиталов, которые вследствие избыточности предложения снизят проценты. Тогда деньги будут изъяты из обращения. Это приведет к сокращению промышленного производства, на улицу будут выброшены армии безработных… В недовольных массах пробудятся дикие революционные настроения, снова пробьются ядовитые ростки сверхнационализма. ***Ни одна страна не сможет больше понять другую, и финалом может стать только война***»[71]. История будет развиваться точно по пути, предсказанному С. Гезелем.

Из классической теории вытекает, что ***при капитализме не существует сколько-нибудь продолжительного периода равновесия между спросом и предложением***. Равновесие Адама Смита и Л. Вальраса представляет собой не более чем частный случай кратковременного баланса между ними. Вследствие этого капитализм как форма хозяйства крайне неустойчив, что неизбежно приводит его к периодическим кризисам. С другой стороны, именно ***отсутствие равнове-***

[71] Zeitung am Mettag, Berlin, 1918. (Кеннеди М…, с. 82).

сия является условием, определяющим динамизм капитализма, которому для сохранения равновесия необходимо постоянное движение, постоянное развитие.

Невозможность достижения равновесия в рыночных условиях подтвердили исследования шведского экономиста К. Викселя (1926г.). По его мнению, рыночная система не только не способна сама восстановить свое равновесие, но, наоборот, со временем ее дисбалансы нарастают и ускоряются в динамике. Еще большую популярность получат взгляды К. Поланьи, который в своей книге «Великая трансформация» (1944г.) заявит: идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества. «Первопричины катаклизмов лежат в утопической попытке экономического либерализма создать саморегулирующуюся рыночную систему»[72].

Дж. М. Кейнс в своей теории, появившейся в 1930-х гг. в ответ на начало Великой депрессии, также утверждал, что в условиях рыночной экономики ***невозможно достижение продолжительного равновесия между спросом и предло-***

[72] *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. [1944]. С. 41. См. рецензию на книгу Поланьи, написанную М. Ротбардом для Фонда Фолкера в июне 1961 г., «Down with Primitivism: A Thorough Critique of Polanyi» (http://www.mises.org.fullstory.aspx?Id=1607). (Линдси Б…, с. 23)

жением. Правда причину этому Кейнс находил не в процентах и прибавочной стоимости, а в возникновении так называемого парадокса бережливости, когда потребители вследствие роста доходов начинают предпочитать увеличению потребления сбережения, что приводит к снижению совокупного спроса и кризису перепроизводства.

В поисках эликсира «вечной молодости»

Экономисты не могли успокоиться на полумерах борьбы с кризисами, они искали методы предупреждения их как таковых. В изложении Дж. Кейнса эта мысль звучала следующим образом: «Эффективное средство борьбы с экономическими циклами нужно искать не в устранении бумов и установлении хронической полудепрессии, а в том, чтобы устранить кризисы и постоянно поддерживать состояние квазибума»[73]. Этой цели Дж. Кейнс предлагал достичь за счет усиления регулирующей и социальной роли государства в экономике.

В этом сторонники неоклассической теории увидели опасность для капитализма. Не случайно Дж. Кейнса не раз обвиняли в пропаганде социалистических идей и скатывании к марксизму с его плановой экономикой. Однако, по мнению Д. Стиглица, в воззрениях Кейнса не было и грана идеологии, он просто «пытался спасти капитализм от самого себя»[74]. На практике предложения Кейнса балансировали между двумя крайностями: свободным рынком либералов и централизованной экономикой марксистов, и на деле выглядели попыткой адаптации идей последних к условиям пер-

[73] Кейнс Дж. М…, с. 294.

[74] Стиглиц Дж…, с. 288.

вых.

Именно в усилении в 1940-х гг. этих пролевых тенденций Ф. Хайек увидит главную опасность и назовет ее «Дорогой к рабству». Классик неолиберальной школы предложит свой метод борьбы с наступающей угрозой: «Мы сможем избежать угрожающей нам печальной участи только при условии быстрого экономического роста, способного вывести нас к новым успехам… При этом главным условием развития является готовность приспособиться к происходящим в мире переменам, ***невзирая ни на какие привычные жизненные стандарты отдельных социальных групп, склонных противиться изменениям, и принимая в расчет только необходимость*** использовать трудовые ресурсы там, где они нужнее всего для роста национального богатства…»[75].

Практические рецепты представителей неоклассической школы, основывавшиеся на их мнении, что кризисы являются результатом вмешательства государства и центральных банков, сводились к отказу от централизованной банковской системы и радикальному снижению роли государства. Свободный рынок, основанный на золотом стандарте, по их идее, должен был сам все расставить на свои места. Наиболее полно эту мысль передавал один из последователей австрийской школы М. Ротбард, утверждавший, что государство следовало бы вообще отменить.

---

[75] Хайек Ф. Дорога к рабству.

Однако после Великой депрессии Запад пошел по пути Дж. Кейнса. А. Рейнольдс объяснял, почему: «Весь ужас Великого краха состоит в том, что ему не найдено объяснения. У людей осталось ощущение, что резкий экономический спад может произойти в любой момент, без предупреждения, без причины. И именно этот страх эксплуатировался в качестве основного обоснования для практически неограниченного федерального вмешательства в экономические дела»[76].

Федеральный резерв США (ФРС) также решил не рисковать. Причины для этого были более чем убедительные, отмечал его будущий глава А. Гринспен: «***Депрессия 1930-х привела к развязыванию Второй мировой войны***, и нас переполняла решимость не допустить подобное впредь»[77]. И после мировой войны ФРС следовал строго в русле рузвельтовских (кейнсианских) реформ[78]. Конечно, начиная с 1945

---

[76] Alan Reynolds, "What Do We Know About the Great Crash?" National Review, November 9, 1979, p. 1416. 1416.

[77] Гринспен А…, с. 39.

[78] После реформ Ф. Рузвельта «банковские паники – подобно полиомиелиту – практически исчезли. Исчезли причины для беспокойства – банки были теперь застрахованы! В самом деле, сильные банковские паники имели место в 1890, 1893, 1899,1901,1903 и 1907 гг., и ни одной после Второй мировой войны. «Вряд ли деловые циклы будут доставлять нашим детям столько же беспокойств и волнений, как нашим отцам», – заявлял А. Бернс в 1959 г. в обращении к Американской экономической ассоциации. Ромер обнаружила, что в послевоенный период средняя продолжительность экономического подъема на 65% больше, чем в довоенный период. «Главный итог в том, что после Второй мировой войны пе-

г. Америка пережила много циклических подъемов и спадов, но все эти спады, не считая двух, были умышленными. «Плановые рецессии» целенаправленно организовывались Федеральным резервом, чтобы охладить экономику. «Ни один из послевоенных подъемов не умер своей смертью, всех их прикончил Федеральный резерв», – замечал профессор Массачусетского технологического института Р. Добишуа[79]. В этот период 1945-1969 гг. американская экономика росла самыми высокими темпами за всю свою историю. ВВП США за эти три десятилетия вырос в 3,7 раза, что является для Штатов абсолютным рекордом[80].

Первым исключением стал спад 1973-1974 гг., когда роль ФРС сыграло нефтяное эмбарго, вторым – кризис 2001 г., когда лопнул пузырь доткомов[81]. Эти спады как раз и представляют интерес, поскольку напрямую связаны с возвращением в реальную экономику неоклассической теории, ведомой на этот раз американскими наследниками австрийской школы. Их рекомендации сегодня имеют особое значение, поскольку мы живем именно в то время, когда они определяют финансовую и экономическую политику всего мирового сообщества.

риоды экономического подъема стали более длительными, а это значит, что рецессии сегодня случаются реже, чем в прошлом». (Боннер У., Уиггин Э., с. 283).

[79] Боннер У. Уиггин Э…, с. 281.

[80] Galbraith J. The Great Crash 1929. Boston, 1979, p.191.

[81] Боннер У. Уиггин Э…, с. 281.

Начнем эту историю с конца…

«Кейнс и Фридман предстали перед вратами рая. Святой Петр попросил их рассказать о земных деяниях, и Кейнс поведал, как во время Великой депрессии спас миллионы бедных от голода, а Фридман коротко ответил, что посвятил жизнь избавлению человечества от греха.

– Каким образом? – спросил Петр.

– Нарушать правила – грех, – отозвался Фридман, – вот я и пытался уничтожить правила»[82].

[82] Перкинс Дж…, с. 47.

Наследники Джона Ло

Просто печатайте деньги…
М. Фридман[83]

Основоположник монетарной («чикагской») экономической школы Милтон Фридман никак не объяснял обвал фондового рынка осенью 1929 г. По его мнению, крах и депрессия были непредсказуемы[84]. Его соавтор А. Шварц только добавляет, что накануне Великой депрессии ценные бумаги в целом не были переоценены[85]. Американские наследники австрийской школы в своем исследовании обращали внимание, прежде всего, на совпадение динамики изменения денежной массы и ВВП в межвоенный период и ее резкое сокращение в 1929 –1933 гг.[86]

Динамика реального ВВП и денежной массы (М2)

---

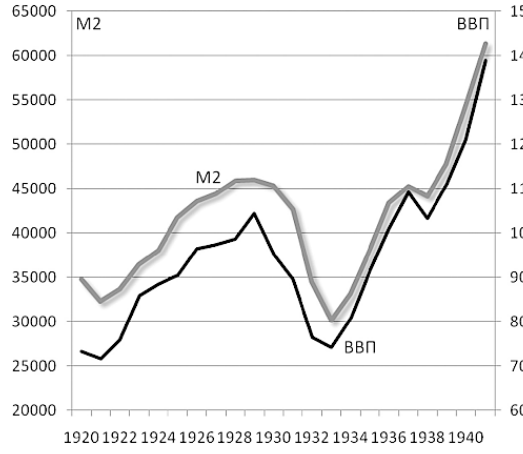
[83] "More Answers for Japan," Investor's Business Daily (September 11, 1998): A6. (Боннер У. Уинггин Э…, с.293).

[84] Dominguez K.M., Fair R.C., Shapiro M.D. "Forecasting the Depression: Harvard versus Yale" American Economic Rewiew. September 1988. (Скоузен М…, с. 336)

[85] Schwartz A. "Understanding 1929-1933" //Money in Historical Perspective. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.30 (Скоузен М…, с. 339)

[86] Friedman M., Schwartz A.L. A Monetary History of United States 1867-1960. Princeton: Princeton University Press. 1963 p. 299-300. (Скоузен М…, с. 339).

США, долл.[87]



Исходя из этой зависимости, М. Фридман пришел к простому выводу, что причиной обвала экономики США стало ужесточение финансовой политики Федеральным резервом, повлекшее за собой резкое сжатие денежной массы. М. Фридман и А. Шварц в своем труде «Монетарная история США», указывая на этот факт, утверждали, что ФРС могла предупредить Депрессию. Именно действия ФРС, заявлял М. Фридман в своем фундаментальном труде «Капитализм и свобода», явились причиной Депрессии. По этому поводу в 2002 г. тогда еще член совета директоров ФРС Бен Бернанке, выступая на 90-летии М. Фридмана, сказал: «Я хотел бы сказать Милтону и Анне [Шварц]: что касается Великой де-

[87] http://research.stlouisfed.org/wp/1997/97-011.pdf

прессии – вы правы, это сделали мы. И мы очень огорчены. Но благодаря вам мы не сделаем это снова»[88].

Общее мнение сторонников неолиберальной (монетарной) теории, поясняет П. Кругман, заключается в том, что Великая депрессия представляет собой «ничем не оправданную и вовсе не обязательную трагедию»: «Не пытайся Герберт Гувер сбалансировать бюджет перед лицом надвигающегося экономического спада, не защищай Федеральная система так рьяно золотой стандарт, и наконец, профинансируй чиновники быстро и своевременно банки… то крах фондового рынка 1929 г. привел бы лишь к заурядной рецессии, о которой все скоро бы забыли»[89].

Основы монетарной теории были сформулированы за полвека до М. Фридмана британским экономистом Р. Хоутри, который утверждал, что в конечном итоге причиной повторения экономических кризисов является золотой стандарт: «***Если бы не произошло ограничение кредита, то активная фаза торгово-промышленного цикла могла бы продолжаться безгранично***»[90].

По мнению сторонников монетарной школы, бурное развитие американской экономики после Первой

---

[88] Speech by Ben Bernanke, November 8, 2002, The Federal Reserve Board, retrieved January 1, 2007 saying on Nov. 8 2002 (http://en.wikipedia.org/wiki/Causes_of_the_Great_Depression)

[89] Кругман П…, с. 15.

[90] Hawtrey R.G. Trade and Credit. London. 1928, p.98. (Хаберлер Г…, с. 36, 33)

мировой требовало соответствующего увеличения денежной массы, но привязка ее к золотому стандарту препятствовала этому. Возникший денежный дефицит вызвал дефицит платежеспособного спроса, что в свою очередь привело к дефляции (падению цен) и кризису перепроизводства.

Критики этой версии отмечают, что сама Федеральная Резервная Система была создана для эмиссии необеспеченных золотом долларов. «Технически, – пояснял А. Гринспен, – золотой стандарт сохранялся… Однако теперь помимо золота в качестве законного средства платежа… мог служить расширяемый Федеральными резервными банками кредит («бумажные резервы»)»[91]. Закон о Федеральном Резерве прямо ставил перед ним главную задачу: «обеспечить эластичность денег». К апрелю 1929 г. отношение золота к общему объему кредита в Америке упало ниже 7% – самый низкий уровень за всю ее историю[92].

Впрочем, свое основное внимание сторонники М. Фридмана акцентировали не на «золотом стандарте», а на недостаточных монетарных мерах, предпринятых Федеральным резервом и Правительством в ответ на разразившийся кризис. Например, ФРС в феврале 1930 г. ограничилась лишь понижением ставки с 6 до 4%, а Правительство (в целях рас-

[91] Гринспен А. Золото и экономическая свобода…, с. 380.

[92] George B. Robinson, Monetary Mischief, New York: Columbia University Press, 1935, p. 37 (Препарата Г…, с. 271).

ширения денежного предложения) – покупкой крупных партий бумаг казначейства. В следующие два года власти не сделают практически ничего. Тон денежной политике задавал министр финансов Э. Меллон, который считал, что необходимо дать возможность рынку самостоятельно произвести необходимые корректировки пропорций и цен.

Оппоненты монетарной теории в ответ указывают, что расширение денежной базы, как того требуют монетаристы, не могло привести к восстановлению ликвидности. В подтверждение своих слов оппоненты отмечают, что в ответ на расширение денежной базы (с ~6 млрд долл. в 1929 г. до ~7 млрд в 1933-м) денежная масса не выросла, а наоборот упала с ~27 до ~20 млрд долларов. Даже в 1935 г., когда процентная ставка снизится до 0,14%, ситуация практически не изменится. Банки и население боялись финансовых операций, предпочитая хранить деньги в наиболее ликвидной форме. В результате возникла так называемая «ловушка ликвидности». С точки зрения теории Кейнса, денежные власти никак не могли исправить эту ситуацию, она корректируется лишь с помощью экспансивной налогово-бюджетной политики.

М. Фридман и А. Шварц отвергли подобные возражения. По их мнению, проблема состояла в том, что ФРС упустила время, она начала действовать слишком поздно, когда панические настроения уже охватили рынок. Федеральный резерв, утверждают М. Фридман и А. Шварц, виноват в создании «кризиса доверия», так как вовремя банкам не была ока-

зана помощь и началась волна банкротств…[93].

На подобные обвинения легендарный М. Эклс, глава ФРС в те кризисные 1930-е гг., отвечал, что ***понижать ставки в больной стране бессмысленно***. Накачивать экономику деньгами «можно в процветающей стране, где покупательная способность масс подталкивает их к усвоению более высоких жизненных стандартов и позволяет приобретать массу вещей помимо самых необходимых. Но разве можно надеяться на технологический прорыв в Америке 1930-х, в которой у миллионов людей не хватает покупательной способности даже для того, чтобы удовлетворить самые насущные потребности»[94].

На фундаментальном уровне расхождение между монетарной (неоклассической) и кейнсианской школами сводятся к тому, что первая, по сути, отвергает влияние *спроса* на экономический рост, утверждая, что последний определяется технологическим трендом на увеличение производственных возможностей экономики, т.е. *предложением.* В подтверждение своей позиции монетаристы приводят реальный факт постоянно повышающегося тренда развития экономики США в XX веке, несмотря на встречающиеся значительные колебания его текущих значений.

---

[93] Friedman M., Schwartz A.J. A Monetary History of the United States, 1867-1960. N.Y.: National Bureau of Economic Research, [1963] 1993. P. 411-415.

[94] M. Эклс Beckoning Frontiers (New York, Alfred A Knopf, 1951), pp.54, 71-81 (Райх Р…, 13.)

Но главное, ***монетарная школа в отличие от классической фактически настаивает на равновесности рыночной системы, т.е. ее способности самостоятельно возвращаться в равновесное состояние.*** Монетаризм воскрешает принципы «невидимой руки рынка», которая должна сама расставить все по своим местам, обеспечить непрерывное процветание и развитие. По мнению монетаристов, именно государственное вмешательство в экономику вносит диспропорции в рыночную систему, что и приводит к экономическим кризисам.

Не случайно рецепт «эликсира вечной молодости» от «чикагской школы» сводится к радикальному снижению роли государства в экономике. Основные постулаты монетарной теории изложены в книге М. Фридмана «Капитализм и свобода», ставшей экономической программой неоконсерватизма[95]. ***Базовая формула Фридмана включает в себя три фундаментальных положения: дерегуляция, приватизация, снижение социальных расходов.***

> Положения базовой формулы разъяснялись в большом количестве дополнений и уточнений, которые предписывали, в частности, что налоги должны быть низкими и взиматься по единой ставке, а заработная плата должна быть абсолютно эластичной и не иметь установленного минимума, что любую

[95] То, что в США называется неоконсерватизмом, в Европе ближе к понятию неолиберализма.

стоимость должен определять рынок, что приватизации подлежат не только коммерческие предприятия, но и инфраструктурные: здравоохранение, почтовая служба, образование, пенсионная система, военное обеспечение и т.п. Мировой рынок должен стать полем для свободной торговли и инвестиций, а правительства не должны вводить протекционистских мер для защиты своих производителей или собственности и т.д.

Единственным инструментом регулирования экономики, по мнению М. Фридмана, должна была остаться денежно-кредитная политика. соответственно, новая редакция неоклассицизма получила название монетарной теории. Она имела три основных постулата: стопроцентное резервирование под активы коммерческих банков, что должно исключить банковские кризисы; расширение денежной массы с постоянным темпом на уровне около 3-4% в год (т.е. пропорционально среднегодовым темпам роста экономики в XX в.), причем точный показатель значительно менее важен, чем его постоянство (что должно предохранять от попыток стимулирования экономики со стороны государства); введение свободно плавающих гибких обменных курсов национальных валют.

Однако на практике формой реализации монетарной теории стала все та же денежная эмиссия, что и у кейнсианцев, отличие состояло лишь в том, что кейнсианская школа осуществляла эмиссию посредством государства, а монетарная – рынка.

Формула неолиберализма М. Фридмана приобрела не просто чрезвычайную популярность, а стала практически единственной общественно-политической и экономической теорией, царящей на мировой арене с конца XX века.

Гринспен

Капитализму не в чем упрекнуть себя.
***А. Гринспен*[96]**

Наступление эпохи либерализма в США начнется с фундаментального потрясения мировой экономики 1970-х гг., получившего название стагфляции.

> Стагфляция почти одномоментно охватила большинство стран мира с рыночной экономикой в конце 1960-х гг. До конца 1970-х гг. безработица в ведущих странах выросла в среднем в 3– 4 раза. Инфляция за тот же период прыгнула с 1–3% до ~14% во Франции, ~24% в Англии, ~7% в Германии, ~11% в США. Все главные мировые валюты – американский доллар, английский фунт, итальянская лира… обесценились в разы[97].

Стагфляция брала свое начало с обесценивания доллара и восстановления мировой экономики после Второй мировой войны. Два этих процесса наглядно демонстрирует динамика падения золотого содержания доллара и роста иностранных инвестиций в США. Обесценивание доллара привело к требованию европейцев в 1965– 1970 гг. обменять принад-

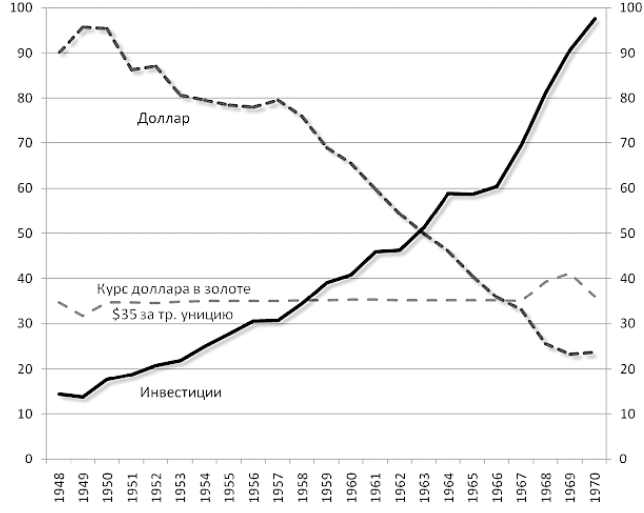
---

[96] Гринспен А…, с. .

[97] Инфляция (рост потребительских цен): ftp://ftp.bls.gov/pub/special.requests/cpi/ cpiai.txt; безработица: www.bls.gov/bls/unemployment.htm

лежащие им доллары на золото по фиксированному курсу, установленному в Бреттон-Вудсе.

Золотое обеспечение доллара, в % и иностранные инвестиции в США, млрд долл.[98]



Ресурсов для выполнения подобных требований Соединенным Штатам хватило ненадолго. И в 1971 г. президент Р. Никсон заявит о полном прекращении конвертации доллара в золото. По словам П. Самуэльсона, «президент не имел выбора. Над ним довлело мощное долларовое кровотечение

[98] Построено автором на базе данных Historical Statistics of the United States, colonial times to 1970 part 2 (Монетарное золото/ монетарная база) (US Historical Statistics, Лист 2)

последних недель… Более десяти лет доллар был переоцененной валютой»[99].

Валютная система, установленная в Бреттон-Вудсе, способствовавшая восстановлению мировой экономики после Второй мировой войны, изначально обладала двумя фатальными пороками, обрекавшими ее на неминуемый крах:

> На первый порок указывал бельгийский экономист Триффин, который отмечал, что для выполнения своих обязательств США должны иметь отрицательный платежный баланс, чтобы насыщать мир долларами, что неизбежно ведет к девальвации доллара, т.е. к отказу от установленного тем же Бреттон-Вудсом золотого паритета доллара. Этот парадокс получил название «дилеммы Триффина»[100].
>
> Второй порок состоял в жесткой привязке мировых валют к доллару. Подобную систему предлагал в Бреттон-Вудсе и Дж. М. Кейнс вместе со своей мировой валютой «банкор, определяемой в соотношении к золоту». Wall Street Journal охарактеризовал план Кейнса как «машину по закабалению мира»[101]. Американский план Уайта отличался лишь тем, что этой «машиной» стал доллар США. С восстановлением ведущих экономик после Второй мировой долларовый стандарт становился препятствием на пути их дальнейшего развития, что делало его отмену

[99] Бернстайн П.., с. 309.

[100] Аттали Ж…, с. 35.

[101] Аттали Ж…, с. 29-36.

неизбежной.

Старт стагфляции дал начавшийся с кеннеди-раундов и создания Общего рынка новый этап глобализации мировой экономики[102]. К этому времени, к началу 1970 гг., по данным П. Кругмана, внешняя торговля вышла на уровень 1913 г. – 11,9% валового производства промышленно развитых стран[103]. Последовавший крах Бреттон-Вудской системы открыл дорогу инфляции: снижение торговых барьеров, в условиях плавающих валютных курсов, сделало инфляцию наиболее действенным инструментом конкурентной борьбы в международной торговле. С другой стороны, снижение торговых барьеров привело к масштабному вытеснению неконкурентоспособных производств и как следствие росту безработицы.

Как отмечает Д. Сакс, именно в этот период

---

[102] Кеннеди-раунд – 6-й раунд (1964-1967 гг.) из серии международных конференций, посвященных либерализации мировой торговли в рамках ГАТТ, приведший к повсеместному снижению таможенных барьеров. Общий рынок – европейская система экономической интеграции, начавшаяся с Римского договора (1957г.) и в целом сформировавшаяся к концу 1960-х гг.

[103] Paul Krugman, "Growing World Trade: Causes and Consequences,"*Brookings Papers on Economic Activity 1* (Washington, D.C.: Brookings Institution, 1995), 327–362, 331; Michael D. Bordo, Barry Eichengreen, and Douglas A. Irwin, "Is Globalization Today Really Diferent Than Globalization a Hundred Years Ago?", National Bureau of Economic Research Working Paper 7195, June 1999, 28. См. так-же Kevin H. O'Rourke and Jefrey G. Williamson, *Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth-Century Atlantic Economy* (Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999). (Линдси Б…, с. 86)

«Объемы экспорта стали, автомобилей и электронных товаров из Японии в США резко возросли, что позволило США впервые ощутить жесткую конкуренцию…»[104]. Уже накануне отмены золотого стандарта произошла смена активного в 1966 г. торгового баланса США на дефицитный в 1967 г. в размере 8 млрд, в 1969 г. достигшим – 26 млрд долл.[105]

Неконтролируемая инфляция спроса рано или поздно порождает инфляцию издержек. Наглядной демонстрацией этого перехода стала успешная двухмесячная забастовка, которую осенью 1970 г. провел Союз работников автопромышленности. Ее следствием стала опережающая индексация (рост) заработной платы по сравнению с ростом производительности труда для 400 тысяч почасовиков «Дженерал Моторз»[106]. На жесткость позиции профсоюза, помимо роста инфляции, очевидно, повлиял и стиль отношений между синими и белыми воротничками на заводах «Большой тройки»[107]. Судя по описанию П. Инграссия, они носили характер непримиримой конкуренции, буквально «холодной» гражданской войны[108].

Результатом роста инфляции издержек стало

[104] Сакс. Дж…, с. 79.

[105] Бернстайн П.., с. 296.

[106] Инграссия П…, с. 63,64.

[107] «Большая тройка» автопроизводителей: «Дженерал моторз», «Форд» и «Крайслер».

[108] Инграссия П…, с. 63.

появлении стагнации уже в 1970 г. Отказ от долларового стандарта вел к падению номинальной стоимости доллара и новому скачку инфляции. Предвидя это, администрация Никсона в 1971 г. ввела 10%-ный налог на импорт, а также установила контроль над ценами и заработной платой. В результате после отказа США от золотого паритета, главный удар спекулятивных капиталов пришелся не на реальный сектор, а на ключевые биржевые товары, вызвав стремительный рост цен на них и прежде всего на золото. Цена последнего уже в 1972 г. взлетела на 45%, а к 1973 г. более чем удвоилась. Одновременно вверх рванули цены на продовольствие, а в 1973 и 1978 гг. произошел скачок цен на нефть, который Дж. Сакс назовет «квинтэссенцией стагфляционного шока»[109]. Рост цен на биржевые товары привел к новому витку роста инфляции издержек.

Стагфляционный кризис привел к свершению сразу четырех революций. Первые три, порожденные внутренней потребностью компенсации психологического стресса, вызванного растущей социальной неопределенностью, объединил лозунг «секс, наркотики и рок-н-ролл». Эти революции отвлекали молодежь и студенчество, уже выходившее на улицы, от растущих реальных проблем, которым не находилось

[109] Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996. – 848 с., с. 531.

решения[110]. Под этот шум почти незаметно прошла главная четвертая революция – монетарная.

Формальным поводом для нее стала неспособность кейнсианской модели объяснить причины стагфляции, поскольку она не предусматривала одновременного роста безработицы и инфляции. ***Монетаристы во главе с М. Фридманом ответили на вызов теорией адаптивных ожиданий, а представители неоклассической теории во главе с Р. Лукасом – рациональных ожиданий.***

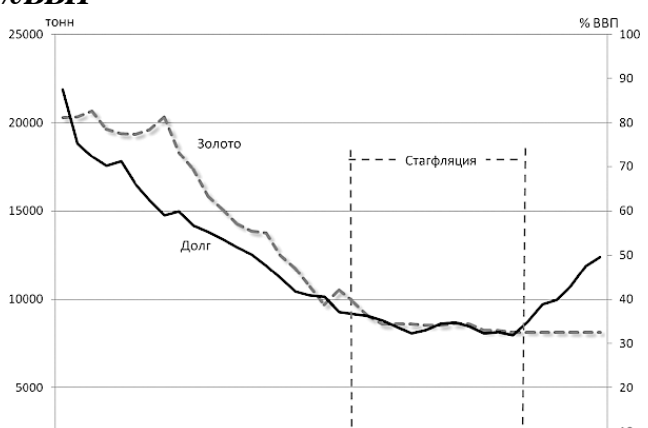
Следуя этим теориям, ***если сформировать соответствующие ожидания, то экономика сама сможет выйти из кризиса.*** Но как сформировать ожидания?

Инструменты для решения этой проблемы, оказывается, были придуманы задолго до появления монетарной теории. Наиболее действенные из них заключались ***в переводе текущей инфляции в отсроченную***, что обычно достигается посредством долгового финансирования экономики. Долг создает иллюзию богатства и процветания, т.е. создает те самые необходимые позитивные рациональные ожидания. Именно эта стратегия будет использована Р. Рейганом для вывода экономики из стагфляционного кризиса, что наглядно демонстрирует динамика государственного долга США:

---

[110] Наиболее известны выступления студентов во Франции. В США, по мнению Б. Фридмана, выступления американских студентов против войны во Вьетнаме носили не только антивоенный, но и схожий с французскими характер (Friedman B. M.). Те, кто не находил себя в жизни, уходили в хиппи, панки и т.п.

Золотые резервы США, тонн и государственный долг США, %ВВП[111]



Но все же основной причиной монетарной революции стало то, что к середине 1970-х годов Америка успела оправиться от шока, вызванного Великой депрессией[112]. И уже президент «Дж. Форд начал кампанию ликвидации уродливых форм государственного регулирования. В своем

[111] Central Bank Gold Reserves. An historical perspective since 1845 by Timothy Green. www.gold.org http://www.usgovernmentdebt.us/spending_chart_1900_2016USp_H0sH0lH0f (Золотые резервы 1950-1987, Лист 2)

[112] Примечательно, что практически все американские авторы, исследующие данный вопрос, ссылаются только на Великую Депрессию и почти совсем не упоминают Вторую мировую войну. Очевидно, мировая война, в отличие от европейцев, вызвала у американцев гораздо меньшее потрясение, чем Депрессия.

выступлении в Чикаго в августе 1975 г. он пообещал предпринимателям «освободить американских бизнесменов от оков» и «отучить федеральное правительство, насколько это будет в моих силах, влезать в ваш бизнес, в вашу жизнь, ваши кошельки»»[113].

Провозвестником новой либеральной эпохи стал президент Р. Рейган, пришедший в Белый дом в 1981 г. Свои взгляды Р. Рейган выразил уже в своей первой инаугурационной речи: «В нынешнем кризисе государство не решает наши проблемы; государство само стало проблемой… Я намереваюсь ограничить размеры и влияние федерального правительства»[114]. Р. Рейган совершил настоящую неолиберальную революцию. Однако наряду с сокращением роли государства, выразившемся в снижении налогов, социальных и инфраструктурных расходов, приватизации и дерегуляции, ***Р. Рейган параллельно осуществил беспрецедентное вмешательство государства в экономику***. Оно нашло отражение в рекордном для мирного времени увеличении военных расходов (на 40% с 1981 по 1985 гг.) и еще более рекордном увеличении государственного долга (на 188% с 1980 по 1988 гг.). Основной целью этих расходов было создание искусственного конечного спроса, без которого вся рейгановская революция закончилась бы обвальным кризисом, не успев начаться. Успеху «рейганомики» в немалой мере спо-

[113] Гринспен А…, с. 80.

[114] Сакс. Дж…, с. 70.

собствовало и стремительное падение цен на нефть – с 1980 по 1987 гг. почти в 3,5 раза[115].

С началом либеральных реформ в США наступила эпоха невиданного ранее процветания[116]. Всего за 18 лет с 1982 по 2000 гг. индекс американской фондовой биржи Dow Jones вырастет в 12 с лишним раз – это самый большой и самый длительный период непрерывного роста за всю американскую историю. (ВВП за то же время в номинальном выражении увеличится всего в 3,5 раза)[117]. Рост биржевых котировок сулил такие сверхприбыли, которые невозможно было заработать в реальном секторе. И, как отмечают У. Боннер и Э. Уиггин, с этого времени «американцы стали прихожанами биржи»[118]. По словам же М. Льюиса, автора «Покера лжецов»: с середины 1980-х годов «американский народ лишился финансового рассудка»[119].

Лишь однажды «рейганомика» неожиданно окажется на краю гибели – во время беспрецедентного биржевого краха в октябре 1987 г. Апофеозом краха стал «черный понедельник» – 19 октября, когда произошло крупнейшее в истории внутридневное падение фондового рынка, затмившее даже

---

[115] http://www.bp.com/statisticalreview

[116] За 8 лет президентства Рейгана уровень инфляции снизился с 12,5 до 4,5%, а уровень безработицы – с 7,5 до 5,3%, достигая максимумов в 9,6% в 1982-1983 гг.

[117] http://www,usgovernmentrevenue,com/us_real_gdp_history

[118] Боннер У., Уиггин Э…, с. 309.

[119] Льюис М…, с. 8.

«черную пятницу» 1929 г., с которой началась Великая депрессия. И именно с этого времени начнется второй этап либерализации, на этот раз уже под руководством нового главы ФРС А. Гринспена.

Следуя монетарной теории, Федеральный резерв срочно закачал в экономику денежные средства[120]. Снижение процентных ставок привело к быстрому восстановлению. При этом роста инфляции, которого так опасалась ФРС, на этот раз не было. Как вспоминал А. Гринспен в 2007 г., ***«большая часть наших инициатив, призванных противостоять растущему инфляционному давлению, не требовала жестких мер.*** Достаточно было слегка «нажать на тормоз», чтобы долгосрочные ставки пошли на убыль… Доходность 10-летних казначейских облигаций… падала на протяжении 16 лет независимо от политики ФРС»[121].

Почему же не было инфляции?

«Инфляция не представляла проблемы…, – отвечал А. Гринспен, – поскольку глобализация оказывала на страну дефляционное воздействие»[122]. ***По мнению бывшего главы ФРС, ключевую роль в этом сыграл крах советского союза: «экономическая значимость развала советского союза грандиозна…»***[123]. В результате из постсоветских

---

[120] Гринспен А…, с. 116.

[121] Гринспен А…, с. 373.

[122] Гринспен А…, с. 228.

[123] Гринспен А…, с. 365.

и развивающихся стран «более миллиарда низкооплачиваемых, зачастую хорошо обученных работников потянулись на мировой конкурентный рынок»[124][125]. «Такая миграция рабочей силы на рынке снизила мировой уровень заработной платы, инфляцию, инфляционные ожидания и процентные ставки и тем самым способствовала экономическому росту в глобальном масштабе»[126]. ***Крах советского союза позволил США создать небывалый в истории финансовый рычаг***[127]. Необходимость дальнейшего наращивания государственного долга (отсроченной инфляции) с 1992 г. отпала, мало того он даже стал снижаться.

Динамика процентных ставок по 10-летним Т-обли-

---

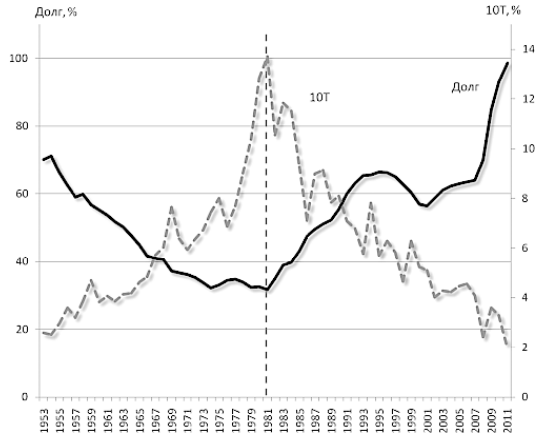
[124] Крах Советского Союза многие западные авторы на макроэкономическую тематику, в том числе и А. Гринспен, начинают или с перестройки Горбачева 1986 г., или падения Берлинской стены – 1989 г.

[125] Гринспен А…, с. 365.

[126] Гринспен А…, с. 365.

[127] «Именно темпы изменений, скорость перехода от централизованного планирования к конкурентному рынку определяют степень дефляционного воздействия на заработную плату в развитых странах, а значит, и на цены… Появление ощутимого системного ***эффекта под влиянием вроде бы ничтожного первоначального импульса кажется таким же невероятным, как способность человека поднять тонну. Однако с помощью рычага человек делает это без труда.*** Траектория роста изменилась, возник новый цикл: сокращение затрат на оплату труда ведет к снижению инфляционных ожиданий, что в свою очередь препятствует росту заработной платы и тормозит повышение цен». (Гринспен А., с. 366).

гациям и федерального долга США[128]



С идеологической точки зрения, ***поражение Р в холодной войне создало ту самую необходимую для финансового рычага, «точку опоры», которая позволила перевернуть весь мир.*** Этой «точкой опоры» стало – укрепление права собственности в постсоциалистических и развивающихся странах после краха советской идеологии. «Укрепление права собственности позволило иностранным инвесторам использовать дешевую местную рабочую силу, – отмечал А. Гринспен, – что привело к ускорению роста экспортно-ориентированных отраслей»[129],[130]. С другой

[128] Долг: http://www.usgovernmentdebt.us/spending_chart_1900_2016USp_H0sH0lH0f; 10Т http://www.federalreserve.gov/releases/h15/data.htm#fn1 (Т10, Лист 6)

[129] Например, прямые иностранные инвестиции в Китае с 1980 по 1990 гг.

стороны, укрепление права частной собственности в мировом масштабе вызвало процесс ***«глобализации рынков капитала, который привел к снижению стоимости финансирования и, как следствие, к увеличению мирового объема реального капитала – ключевого фактора роста производительности»***[131].

Движущей силой, приложенной к этому финансовому рычагу, явился спрос (в широком смысле), который финансовый рычаг усиливал многократно. Вся идея сочетания движущей силы и финансового рычага выражена в одной фразе А. Гринспена: ***«Нельзя мешать обществу удовлетворять текущие потребности, надев на него финансовую смирительную рубашку»***[132]. Наоборот, для роста экономики необходимо увеличивать возможности общества по удовлетворению этих потребностей, т.е. увеличивать потребление – ***СПРОС – движущую силу развития индустриального мира.***

Условия для его роста были созданы культивированием позитивных ожиданий во времена Рейгана, которые резко усилились с наступлением ***«эпохи процветания»***. «Мы, – восклицал Дж. Муравчик, – самая богатая нация на Земле, мы богатейшая страна в мировой истории. Мы богаче сего-

---

росли не очень быстро, однако к 2006 г. их объем увеличился в 17 раз.

[130] Гринспен А…, с. 369.

[131] Гринспен А…, с. 351.

[132] Гринспен А…, с. 329.

дня, чем когда-либо прежде. Наши ресурсы не меньше, а больше, чем когда-либо»[133]. Эпоха процветания, по словам Р. Шиллера, автора книги «Иррациональная эйфория», произвела коренные изменения в психологии американцев: «В 1990-е гг. случилось то, что люди действительно поверили в наступление новой эпохи и охотно шли на такой риск, которого никогда не допустил бы ни один разумный человек… ***люди не считали, что нужно делать сбережения на будущее.*** Они тратили все до гроша, потому что решили, что будущее гарантировано»[134].

И Америка стала страной потребления. ***Рост американского спроса стал одной из главных движущих сил мирового экономического развития в конце XX – начале XXI вв.***

Свой вклад в успех монетарных реформ внесла ***«компьютерная революция» 1990-х гг., по масштабу и значению сопоставимая только с английской «промышленной революцией», открывшая новый виток развития человеческой цивилизации.*** Экономический бум способствовал «компьютерной революции», а она в свою очередь способствовала буму[135]. Благодаря их совместному действию феде-

---

[133] Muravchik J. The imperative of American Leadership. A Challenge of Neo-Isolationism. Washington, 1996, p.36. (Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века)

[134] Боннер У., Уиггин Э…, с. 178.

[135] Прорыв в революционных технологиях связан с большими затратами и неопределенностью, и поэтому может быть достигнут только за счет концентрации на главных направлениях избыточных финансовых и интеллектуальных ре-

ральный бюджет США впервые за многие десятилетия стал профицитным (1998-2001 гг.). Бум технологических компаний вновь возбудил дух спекулятивной лихорадки на фондовом рынке. За время компьютерной революции число американских семей, разместивших свои сбережения в акциях, почти удвоилось – с 27,8% в 1989 г. до 53,9% в 1998 г. Что почти в 10 раз больше, чем накануне краха 1929 г., тогда в игре на рынке акций участвовало всего лишь около 5% американских семей.

Однако неожиданно безоблачное будущее оказалось под угрозой: бум роста высокотехнологичных компаний привел к надуванию пузыря на рынке доткомов. Пузырь лопнул в начале 2000 г., с марта 2000 г. по октябрь 2002 г. стоимость акций высокотехнологичных компаний упала на 78%[136]. Бюджет снова стал дефицитным, а Америка опять начала погружение в депрессию.

Но внезапно в Америке начался новый бум, на этот раз на рынке недвижимости, ставший новым двигателем американского роста. Как отмечал Р. Самуэльсон в 2002 г.: «Бум на рынке жилья спас экономику…[137]. Наигравшись на рын-

---

сурсов, значительно превосходящих реальные потребности. Фондовый бум как раз создает условия для этого.

[136] Сводный индекс NASDAQ 9 марта 2000 г. закрылся на самом высоком уровне – 5048,86 пункта. 9 октября 2002 г. он закрылся на самом низком уровне – 1114,11 пункта. www.google.com/fnance/historical?q= IDEXNASDAQ:COMPX. (Стиглиц Дж…, с. 403).

[137] Значимость рынка жилой недвижимости для экономики США определя-

ке акций, американцы устроили оргию на рынке недвижимости. Мы поднимали цены, пускали дома под снос и подсчитывали барыши»[138]. Игра затягивала в свои сети не только простых американцев и финансовые компании, но и таких промышленных гигантов, как General Motors, 70% прибыли которого в 2004 г. дала не продажа автомобилей, а выдача ипотечных кредитов[139].

> Цены на недвижимость начали расти быстрее общего уровня цен уже с 1998 г. За 10 лет – до 2008 гг., индекс цен на недвижимость OFHEO National Housing Index вырос на 66%. А индекс Case-Schiller для 10 крупных городов – на 144%[140].

Некоторое беспокойство вызывало только нарастание долговой нагрузки. Однако, полагал А. Гринспен, при оценке этого «фундаментального факта современной жизни», следует учитывать, что «***в условиях рыночной экономики повышение долгового бремени неразрывно связано с прогрессом.*** Долг почти всегда возрастает по отношению к доходу по

лась тем, что с ним так или иначе были связаны от двух третей до трех четвертей ВВП, а также тем, что в период бума на него приходилось от 30 до 40% общего объема инвестиций в США. (Стиглиц Дж**…**, с. 31,360).

[138] Р. Самюэлсон 30 декабря 2002 г. в Newsweek (Гринспен А…, с. 230).

[139] П. Игнассия…, с. 200.

[140] HELEEN MEES. Changing Fortunes. How China's Boom Caused the Financial Crisis. 2012 http://repub.eur.nl/res/pub/34930/EPS2012266MKT9789058923110.pdfhttp://www.fnmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3031063&

мере углубления разделения труда и специализации, повышения производительности и, соответственно, роста размера активов и обязательств, выраженного в виде процента от дохода. Иными словами, сам по себе рост отношения долга домохозяйств к их доходу или совокупного нефинансового долга к ВВП не является индикатором экономических проблем»[141].

Бескризисное процветание американской экономики продолжалось почти 15 лет, что дало повод лауреату Нобелевской премии Р.Лукасу в 2003 г. заявить: «Центральная проблема недопущения депрессии решена, если говорить о ней на практическом уровне»[142]. На следующий год будущий наследник Гринспена на посту председателя ФРС Б. Бернанке выступит с речью «Великое умиротворение», в которой будет утверждать, что современная макроэкономическая политика решила проблему делового цикла (т.е. вызванных им кризисов)[143].

Неужели же М. Фридман вместе с А. Гринспеном нашли тот самый заветный «эликсир вечной молодости»?

---

[141] Гринспен А…, с. 333, 345.

[142] Р. Лукас лауреат Нобелевской премии, профессор University of Chicago, речь на ежегодном собрании Американской экономической ассоциации. (Кругман П.., с. 24.)

[143] Кругман П…, с. 24.

* * *

Почему же ни Г. Гувер, ни Д. Кулидж тогда не воспользовались либеральной моделью во время Великой депрессии (1929 г.) и не снизили процентные ставки, не насытили рынок деньгами? Ведь подобные идеи еще накануне кризиса высказывал президент Федерального резервного банка Нью-Йорка Дж. Гаррисон, который вслед за своим предшественником Б. Стронгом предлагал «принять «жесткие и энергичные меры» и поднять процентные ставки так высоко, чтобы искоренить спекуляцию, а затем немедленно снизить их, чтобы избежать падения деловой активности…»[144]. Т.е. вызвать искусственный шоковый кризис, а потом сразу насытить рынок деньгами. Почему же они не сделали этого?

На этот счет П. Кругман выдвигает две версии: во-первых, что кризисное состояние кредитных рынков не позволило ФРС вести более агрессивные действия, для того, чтобы переломить тенденцию; во-вторых, человечество еще не имело опыта борьбы с подобными экономическими катастрофами, и руководители государства оказались не готовы к удару стихии.

Непосредственный свидетель событий, британский экономист Р. Хоутри был другого мнения. Он отмечал, что Фе-

---

[144] Kindleberger C. The World in Depression, 2nd ed., Berkeley: University of California Press, 1986, p. 100-102 (Бернстайн П…, с. 267)

деральный Резерв был вынужден ограничивать предложение кредита из-за необходимости сохранения устойчивости валюты: ***«Невозможность способствовать оживлению с помощью дешевых денег… начиная с1930 г. превратилась в бедствие для всего мира и поставила перед нами проблемы, которые угрожают разрушением строя цивилизации»***[145]. И Хоутри имел веские основания для такого заявления. К тому времени доллар еще не имел тех мировых позиций, которые он получил после Второй мировой войны. Ожесточенная конкурентная борьба с европейцами не оставляла ФРС выбора в 1929 г. Снижение ставок в США, на фоне сохранения высоких ставок в Европе угрожало в любой момент развернуть денежный поток с Уолл-стрит в Старый Свет[146].

> Подобная опасность возникла уже в 1927 г., в результате для того, что бы сохранить возможность поддержания низких процентных ставок в США, Федеральный резервный банк Нью-Йорка был вынужден приступить к скупке первоклассных коммерческих векселей других стран,

---

[145] Hawtrey R.G. Capital and Employment. London. 1937, p.86. (Хаберлер Г…, с.35)

[146] Вероятная вариативность событий была гораздо шире, в арсенале конкурентов было такое оружие, как девальвация, протекционистские пошлины, создание валютных блоков, массовые государственные и коммерческие дефолты и т.д. Весь этот арсенал будет полностью задействован конкурентами на протяжении 1930-х годов. (См. подробнее Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономия войны. – М.: Алгоритм. 2012.)

индоссированных их центральными банками. Таким образом, банк Нью-Йорка искусственно укреплял иностранные валюты по отношению к доллару, и, как следствие, ***расширял возможность европейских стран оплачивать американский экспорт.***

В социальном плане применение неолиберальной модели лечения Великой депрессии неизбежно привело бы к катализации процесса социального расслоения, и так достигшего в конце 1920-х годов огромных размеров. Например, за 1923-1929 гг. производительность труда выросла на 32%, а средняя зарплата только на 8%, зато доходы корпораций – на 62%, а дивиденды – на 65%[147]. Углублению социальной пропасти немало способствовало федеральное правительство, последовательно проводившее политику дерегулирования и снижения налогов.

Согласно оценке Brookings Institute, в 1929 г. 0,1% богатейших американцев получал такой же доход, как 42% беднейших, и контролировал 34% всех сбережений, в то время, как 80% американцев не имело сбережений совсем[148]. 1% населения владел 59% всего национального богатства и 15% национального дохода США.

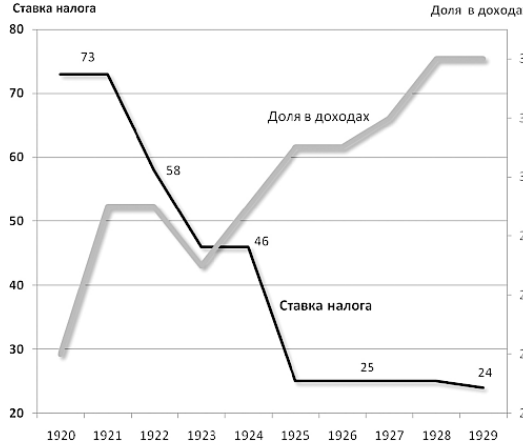
Доля распределяемого дохода, приходящаяся на бога-

---

[147] Robert S. McElvaine…, 38-39.

[148] (Ставка налога 1920-1940) http://www.digitalhistory.uh.edu/historyonline/us34.cfm

тейшие 5% семей Америки[149]***, и максимальная ставка подоходного налога, %***



Миллионные состояния росли невиданными темпами. Америка стала страной миллионеров. Однако резкий рост количества миллионеров отражал не столько соответствующий рост экономики США, сколько перераспределение доходов внутри общества в пользу высших его слоев. Перераспределение богатства вело к сжатию наиболее емких сегментов потребительского рынка – рынка сбыта среднего класса, что привело к падению его спроса и кризису перепроизводства.

Г. Форд забил тревогу уже в 1922 г. Понижение оплаты

---

[149] Robert S. McElvaine…, 38. См. так же: G. William Domhof. Wealth, Income, and Power September 2005 (updated January 2011) (http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/wealth.htm.

труда, утверждал живой символ американской мечты, «ведет только к падению покупательной способности и сокращению внутреннего рынка… Уровень жизни – уровень оплаты труда – определяет преуспевание страны» [150]. Именно крайняя социальная поляризация, вызвавшая падение спроса, по мнению Дж. Гэлбрейта, как и легендарного главы ФРС (1934–1948 гг.), в честь которого названо здание Федеральной Резервной Системы М. Эклса, в итоге и привела Америку к Великойде прессии[151]. Слепое следование протестантской этике, по мнению Эклса, оказало плохую услугу американцам: ***«стремясь к личному спасению, мы принялись губить общественные интересы»***[152].

Динамика числа доходов в миллион долларов и выше [153]

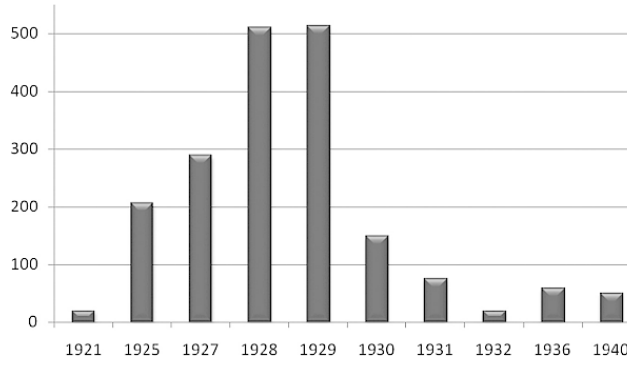
---

[150] Ландберг Ф.., с. 95-97.

[151] Форд Г…, с. 149.

[152] М. Эклс Beckoning Frontiers (New York, Alfred A Knopf, 1951), pp.54, 71-81 (Райх Р…, 13-14.)

[153] М. Эклс Beckoning Frontiers (New York, Alfred A Knopf, 1951), pp.54, 71-81 (Райх Р…, 13).



Обрушение фондового рынка было лишь следствием.

Вместе с перераспределением дохода перераспределению подверглась и политическая власть, превращая слои общества в политические классы. На этот факт, на наступление Новой либеральной эпохи, задолго до Великой депрессии в 1903 г. обращал президент Т. Рузвельт: «***Похоронный звон по республике прозвучал, едва власть попала в руки тех, кто служил не всем гражданам, как богатым, так и бедным, а определенному классу, и, защищая интересы этого класса, противопоставлял их интересам остальных»***[154].

Г. Форд в 1922 г., говоря про новый класс, отмечал: ***«вся их деловая философия сводится к следующему: «хватай, пока можешь»***. Это спекулянты, эксплуататоры, нарыв на теле настоящего честного бизнеса…»[155]. «Финансовая си-

[154] Перкинс Дж…, с. 235.

[155] Форд Г…, с. 210.

стема не может быть признана правильной, если она отдает предпочтение какому-либо одному классу…»[156]. Своими «уловками современная система подчиняет целые нации и народы власти нескольких человек»[157]. Ф. Рузвельт в 1934 г. находил причины Великой депрессии в господстве в США радикального либерализма, его результатом стал ***«паралич, сковавший экономику после того злосчастного десятилетия, когда люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы»***[158].

> В своих многочисленных речах Ф. Рузвельт разъяснял свою мысль: «Это естественно и, возможно, в природе человека, что привилегированные принцы новых экономических династий, жаждущие власти, стремятся захватить контроль над правительством. Они создали новый деспотизм и обернули его в одежды легальных санкций. Служа им, новые наемники стремятся поставить под свой контроль народ, его рабочую силу, собственность народа. В результате обычный американец снова стоит перед теми проблемами, перед которыми стояли борцы за независимость страны… Враг стоит внутри наших

---

[156] Форд Г…, с. 227.

[157] Форд Г…, с. 228.

[158] Рузвельт Ф. Радиообращение 28 июня 1934 (Рузвельт Ф…, с. 66)

стен»[159].

По словам известного журналиста Ф. Ландберга: «Момент истины раскрыл следующее свойство американской экономики: она не может быть отдана на откуп безмерно жадным пройдохам и биржевым спекулянтам» [160].

В условиях 1930-х гг. применение методов лечения, предложенных М. Фридманом, неизбежно вело к еще более стремительному углублению социальной пропасти, угрожая даже США катастрофическими социальными потрясениями. «Социальные бури в Америке будут сильнее, чем где бы то ни было, потому что здесь капитализм развился до последних пределов, финансовый капитал приобрел чрезвычайную мощь и силу, вместе с тем на другой стороне накапливается огромное недовольство широких масс, имеющих больше возможностей, чем где бы то ни было…» – предупреждал советский полпред в США А. Трояновский в 1936 г.[161].

---

[159] Рузвельт Ф. речь на стотысячном стадионе «Франклин Филд». (Уткин А.И…, с.137).

[160] Ландберг Ф.., с. 96.

[161] А. Трояновский – М. Литвинову 20.05.1936. (Советско-американские отношения 1934-1939…, с. 443).

Великая рецессия

Современная экономика с ее верой в свободный рынок и глобализацию обещала процветание для всех… Однако Великая рецессия… разбила эти иллюзии.
***Дж. Стиглиц*[162]**

Во второй половине XX в. ситуация кардинально изменилась. Теперь Америка могла наращивать свой финансовый рычаг, т.е. «печатать» деньги свободно и не бояться дефицита текущего баланса, поскольку, отмечал А. Гринспен, ***«статус доллара как основной мировой резервной валюты… позволял финансировать наш внешний дефицит»***[163]. Только одна страна в мире могла позволить себе подобное. Не случайно Дж. Стиглиц назвал Соединенные Штаты страной с «дефицитом последней инстанции»[164].

И в начале XXI в. на американских рынках продолжала царить эйфория «позитивных ожиданий» конца 1990-х. Даже крах пузыря доткомов лишь ненадолго поколебал уверенность американцев в светлом будущем. И они с головой бросились в новую авантюру на этот раз на рынке недвижимости, под названием subprime mortgage – низкокачественного

[162] Стиглиц Дж…, с. 9, 29.

[163] Гринспен А…, с. 336.

[164] Стиглиц Дж…, с. 281.

ипотечного кредитования. Наблюдая, как инвесторы жадно заглатывали низкокачественные ипотечные облигации, герой М. Льюиса, реальный участник событий, замечал: «было совершенно очевидно, что у инвесторов сорвало крышу»[165]. Д. Стиглиц пишет о почти шизофреническом поведении на финансовых рынках[166]. А по словам М. Льюиса: ***«У американцев был выработан рефлекс – хватать как можно больше, не задумываясь об отдаленных последствиях»***[167].

Энтузиазма инвесторам добавляло размывание их рисков за счет использования института деривативов – производных финансовых инструментов. А. Гринспен по поводу одного из наиболее рискованных их видов – дефолтных свопов[168] – замечал: «Рыночный инструмент, позволяющий кредиторам с высокой долей заемных средств передавать риск третьей стороне, может иметь критическое значение для экономической стабильности, особенно в глобализированной среде. Дефолтные свопы, появившиеся в ответ на такую потребность, мгновенно завоевали рынок»[169].

---

[165] Льюис М…, с. 42.

[166] Стиглиц Дж…, с. 301.

[167] Льюис М. Бумеранг Как из развитой страны превратиться в страну третьего мира. – М.: Альпина Паблишер. 2013. – 246 с., с. 232.

[168] ISDA Международная ассоциация по свопам и деривативам была создана в 1986 г. под руководством Salomon Brothers. Дефолтные свопы CDS были изобретены J.P. Morgan в середине 1990-х гг.

[169] Гринспен А…, с. 355.

Деривативы, утверждали его создатели, могут распылять риски безопасно и бесконечно[170]. Однако кризис рынка облигаций в 1994 г., затем банкротство в 1995 г. в результате провалившихся спекуляция опционами старейшего британского Barings Bank, высветили тот факт, что «взрыв торговли деривативами не только увеличил риски в финансовом секторе, но и, – отмечали Г. Мартин и Х. Шуманн, – парализовал в нем системы безопасности»[171].

В. Нёллинг, член совета директоров Bundesbank, уже в 1993 г. призвал принять политические меры, «чтобы защитить финансовый мир от самого себя» и обеспечить надлежащую защиту от «мегакатастрофы в финансовой системе»[172]. На следующий год нью-йоркский банкир Ф. Рохатин признал, что «смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной цепной

---

[170] Эти идеи получили теоретическое обоснование в работах американских экономистов в лице Р. Мертона, М. Скоулза, Г. Марковица, М. Миллера, получивших Нобелевские премии за доказательство, что использующиеся при создании деривативов компьютерные математические модели могут распылять риск бесконечно и безопасно. Нобелевские экономисты апробируют свои модели на практике, в результате в 1998 г. обанкротится Long-Term Capital Management – один из крупнейшиххедж-фондов, основанный Р. Мертоном и М. Скоулзом.

[171] Мартин Г., Шуманн Х…

[172] Wilhelm Nolling, Die Finanzwelt for sich selbst schutzen, in: Die Zeit, 5.11.1993. (Мартин Г.-П., Шуманн Х…)

реакции. ***сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие***»[173].

В 1995 г. Й. Санио из управления по надзору за кредитными учреждениями Германии, призвал создать всемирную сеть «регистрационных бюро», где фиксировались бы крупные сделки с деривативами[174]. Дж. Сорос, выступая в том же году на Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявит: Финансовая система не подготовлена к крупным кризисам. В чрезвычайных условиях угрожает крах[175].

Однако, по мнению А. Гринспена, возможные риски не представляли серьезной проблемы: «Разумеется, любой бум порождает мыльные пузыри… Готовы ли мы к обвалу рынка недвижимости?… Мы имеем дело не с пузырями, а с пеной – локальными скоплениями пузырьков, которые не могут нанести ущерб экономике в целом»[176]. Президент Буш неизменно демонстрировал оптимизм, заявляя в ноябре 2007 г.: «Фундамент нашей экономики является очень прочным, а сама экономика – устойчивой», в феврале 2008 г.: «Я не думаю, что мы идем к рецессии», мы всего лишь построили

---

[173] Felix Rohatyn, Globale Finanzmarkte: Notwendigkeiten und Risiken, in: Lettre international, Nr. 46, Herbst 1994, und: America in the year 2000, Vortrag beim Bruno Kreisky Forum, 8.11.1995, Wien. (Мартин Г.-П., Шуманн Х…)

[174] Handelsblatt, 13.4.1995. (Мартин Г, Шуманн Х…)

[175] Deutsche Presse-Agentur, 27.1.1995. (Мартин Г., Шуманн Х…)

[176] Гринспен А…, с. 230.

чуть больше, чем надо, домов[177],[178].

Тем не менее, относительно будущего у Гринспена все же возникало некоторое беспокойство: «Рост отношения долга к доходу у домохозяйств или совокупного нефинансового долга к ВВП сам по себе не является индикатором стресса… Как активы, так и долг нефинансового сектора растут быстрее дохода на протяжении последних 50 лет.

При этом рост долга опережает рост активов, иными словами, возрастает финансовый рычаг… Очень трудно судить о том, насколько опасен долгосрочный рост финансового рычага… Очевидно, что выход доли долгового финансирования за пределы уровня, допускаемого новыми технологиями, ведет к кризисам. Не могу с уверенностью сказать, где находится критическая точка»[179].

Но более важным даже, чем сам кризис, полагал Гринспен, «представляется вопрос, примет ли неизбежная внешняя корректировка мягкую форму или, как опасаются мно-

---

[177] Стиглиц Дж…, с. 59, 13.

[178] «По уверениям Бена Бернанке (март 2007 г.): «Влияние проблем рынка низкокачественных ценных бумаг на экономику в целом и финансовые рынки находится под контролем». Журналисты ведущих деловых изданий, как и Управление по контролю соблюдения законов Комиссии по ценным бумагам и биржам не выказывали своей озабоченности возникшей проблемой. Профессор Йельского университета Г. Гордон, разработавший модель оценки дефолтных свопов, считал, что повода для беспокойства нет, поскольку доля низкокачественных ипотечных кредитов не превышала 10%. (Льюис М…, с. 183,179-180,102).

[179] Гринспен А…, с. 345.

гие, приведет к краху доллара и международному финансовому кризису… я склоняюсь к более мягкому варианту»[180].

Первой проверкой возможности *мягкой посадки* долгового рынка стал крах рынка недвижимости:

Financial Times забила тревогу уже в 2004 г., утверждая, что «***Америка с комфортом движется к разорению»***[181]. В том же году Э. Ксай, глава экономического отдела Morgan Stanley Asia, заявит: «Грядет перепроизводство, и оно бы уже вызвало дефляцию, если бы Федеральная резервная система США искусственно не создала деньги, сформировав «пузырь недвижимости», который может лишь задержать неизбежный обвал экономики»[182].

В 2006 г. Н. Талеб, автор известной книги по теории кризиса «Черный лебедь», объявит лауреата нобелевской премии Г. Марковича (за доказательство, что компьютерные математические модели деривативов могут распылять риск бесконечно), являющегося одновременно управляющим инвестициями крупнейшего ипотечного агентства «Фэнни Мэй», шарлатаном и заявит, что «Фэнни Мэй сидит на пороховой бочке»[183]. Фаррелл предупреждал о возможных последствиях в 2007 г.: «С учетом мирового ВВП, составляющего $48 трлн, ***деривативы представляют со-***

---

[180] Гринспен А…, с. 338.

[181] Аттали Ж…, 71-75.

[182] Аттали Ж…, 71-75.

[183] Аттали Ж…, 71-75.

бой… финансовое «оружие массового разрушения экономики»»[184].

Самый известный биржевой спекулянт Дж. Сорос, комментируя это событие, заявит: «Этот суперпузырь, накачанный все возраставшими кредитами и долгами, а также убежденностью в том, что рынки исправляют себя сами, рос в течение 25 лет. А теперь он лопнул». Последовавший «кризис, охвативший Уолл-стрит, – по мнению богатейшего человека мира У. Баффета – приведет, возможно, к самым драматическим в ее истории изменениям ландшафта, организации и механизмов действия»[185].

> В результате схлопывания «Пузыря недвижимости» цены на жилье упали в среднем на 30% по сравнению с пиковыми, а во многих регионах страны – на 50% и более. Падение цен привело к массовым дефолтам по ипотечным кредитам. В результате за 2007-2009 гг. дома потеряли более 5 млн человек. И это еще был не конец, поскольку примерно для трети всего заложенного по ипотечным кредитам жилья, т.е. 15 млн домов, стоимость кредита превышала стоимость

---

[184] Объем деривативов, зарегистрированных на межбанковском рынке, составлял накануне кризиса 2008 г. почти 500 трлн долл. Кроме этого, номинальная стоимость деривативов ОТС (сделки, заключаемые вне официальных рынков и не учитываемые в официальных балансах банков и других финансовых институтов), по оценкам Банка международных расчетов, достигала 600 трлн долл. Всего в 2007 г. DTCC зарегистрировала транзакций с деривативами на 1,09 квадриллиона долл., что почти в 20 раз больше объема всего мирового ВВП.

[185] Интервью У. Баффета РИА Новости, конец 2008 г.

жилья[186].

Одновременно в США произошел производственный коллапс. В число банкротов попали даже такие гиганты и крупнейшие работодатели Америки, как «Дженерал моторс» и «Крайслер»[187]. Число действительно безработных достигло уровня невиданного со времен Великой депрессии. При этом, считает Д. Стиглиц, официальный размер безработицы в октябре 2009 г. скрывал истинное положение дел на рынке труда… Более широкий индекс безработицы, включающий «добровольно-принудительно» согласившихся на неполный рабочий день и тех, кто отчаялся найти работу, составил 17,5%, что является для данного показателя историческим максимумом[188],[189]. К середине 2009 г. на каждое вакантное место приходилось шесть безработных – рекордное значение… Рабочая неделя сократилась – до 32 часов – самая короткая продолжительность с начала наблюдений (с 1964 г.).

Наглядную картину изменения настроения американцев в результате схлопывания технологического и ипотечного пузырей дают результаты опроса общественного мнения, про-

---

[186] Стиглиц Дж…, с. 357, 30, 113.

[187] См. подробнее Играссия П. Падение Титанов…

[188] Стиглиц Дж…, с. 97.

[189] По мнению аналитиков http://www.shadowstats.com/, реальная безработица более чем в два раза превысила официальные данные и достигла на пике примерно 25%.

водимые CNN, об удовлетворенности американцев текущей экономической ситуацией в стране:

Степень удовлетворенности американцев текущим экономическим состоянием страны, в %, по данным CNN[190]

Как видно из графика, начиная с пика 2000 года, количество американцев, позитивно оценивающих текущую экономическую ситуацию в стране, сократилось к 2009 г. почти в 5 раз. При этом количество респондентов CNN, оценивающих ее как «очень хорошую», сократилось более чем в 40 раз, с

[190] Построено на основе данных “Total good”. CNN Opinion Research Corporation June 3-7, 2011.

42% в марте 2000 г. до 1% к началу 2009 г., и с тех пор не менялось[191].

И Федеральный Резерв бросился на спасение экономики.

Акция спасения начнется еще в январе 2004 г., когда в ответ на наметившийся перегрев экономики Федрезерв стал постепенно повышать ставки. Однако рост цен на недвижимость компенсировал удорожание ипотеки, и рынок продолжал разбухать. Перелом наступит летом 2006 г., когда ставки все еще повышались, а цены на недвижимость начали снижаться. Инвесторы кинутся выводить средства на фондовый рынок: всего за год индекс Dow Jones вырастет почти на 35%[192]. В полном соответствии с монетарной теорией, чтобы поддержать падающий ипотечный рынок, ФРС начнет срочно «закачивать» в систему деньги, снижая ставки по федеральным фондам, что к середине 2007 г. приведет к росту инфляции и обрушению рынка недвижимости. Капиталы побегут на рынки «жизненных товаров», приведя к скачкообразному удвоению цен на нефть и пшеницу[193]. Но с середины 2008 г. начнет расти безработица, а индекс промышленного производства наоборот полетит вниз, и Федеральный Резерв будет вынужден … продолжить снижение ставок. И здесь произойдет чудо – инфляция не просто начнет падать,

---

[191] CNN Opinion Research Corporation June 3-7, 2011.

[192] Dow Jones Industrial Average

[193] http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=120 (Нефть цена 1995-2012, Лист 2)

она рухнет, и в начале 2009 г. достигнет отрицательных значений – США окажутся на грани дефляции и новой Великой депрессии.

Причиной чуда станет начавшийся развал экономики, который достаточно наглядно отразит обвальное 2-3-хкратное падение фондового рынка и оптовых цен на «жизненные товары»[194].

Для спасения экономики необходимо было продолжать закачивать в нее деньги, но снижать ставку ФРС было некуда, она уже достигла дна. И Федеральный Резерв обратился за помощью к японцам, вернее к их финансовым инновациям, которые банк Японии начал применять за несколько лет до этого. Инновационный механизм получил название политики "количественного смягчения" (quantitative easing; QE)[195]. Федрезерв опробует ее еще в 2007 г., но время масштабного применения QE наступит лишь в конце 2008 г., когда дефляция в США станет реальной угрозой.

> Механизм «количественного смягчения» напоминает политику «банковского акцепта векселей», которую накануне и в период Великой депрессии 1920–1930-х гг. использовали ФРС и Германский Центральный банк, для безинфляционного

[194] Индекс Dow Jones к апрелю 2009 г. рухнет почти в 2 раза, со своего исторического максимума достигнутого в конце 2008 г. http://stockcharts.com/freecharts/historical/djia1900.html

[195] См. подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Quantitative_easing

«впрыскивания» денег в экономику.

Результаты политики “количественного смягчения” наглядно демонстрирует динамика Монетарной базы, которая всего за 2,5 года, начиная с 09.2008, увеличилась почти в 3 раза[196]. Зачем же потребовалось закачивать такую прорву денег? Ответ невольно давал сам А. Гринспен: «Не могу даже вообразить дефляцию в условиях использования необеспеченных бумажных денег. Я всегда полагал, что при угрозе дефляции можно запустить станок и печатать столько долларов, сколько нужно для остановки дефляционной спирали. Теперь я начал сомневаться в этом. Япония, образно говоря, перестала сдерживать выпуск бумажных денег, снизила ставки до нуля и сделала бюджет дефицитным, но уровень цен в стране продолжал снижаться»[197]. Соединенные Штаты оказались в аналогичном положении, начиная с 2008 г.

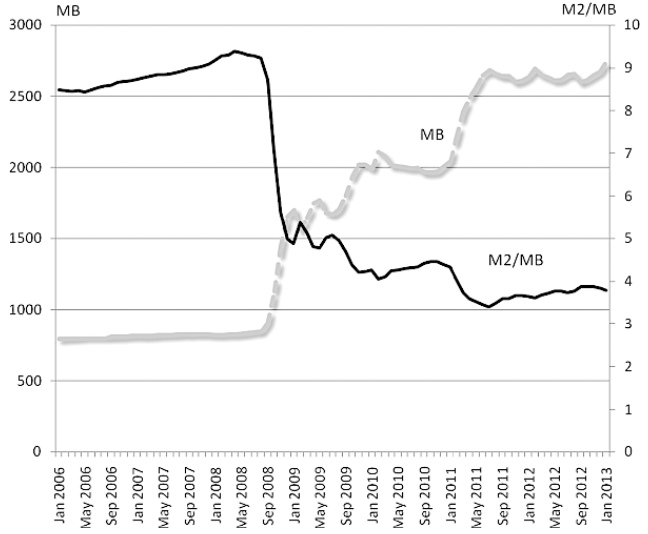
Кейнс назвал ситуацию, когда денежная эмиссия сопровождается падением цен (дефляцией), «ловушкой ликвидности». Она, в широком понимании, случается тогда, когда экономические субъекты направляют деньги не на рынок, а сохраняют их у себя. Таким образом, монетарное стимулирование рынка становится невозможным. Сторонники монетарной теории утверждают, что такой ситуации быть не

[196] В 2,8 раза. http://www.federalreserve.gov/releases/h3/hist/ (Монетарная база)

[197] Гринспен А…, с. 228.

может[198]. Однако США, как и Япония, все-таки попали (в очередную после 1929 г.) «ловушку ликвидности», когда, несмотря на расширение Монетарной базы в рамках программы спасения (bailout) и QE, предложение денег (М2) резко сократилось.

«Ловушка ликвидности» финансовой системы США (M2/MB) и монетарная база (MB), млрд долл.[199]



[198] Обоснование своего мнения неоклассическая школа, в лице Д. Патинкина и Л. Метцлера, построила на так называемом «эффекте Пигу», – по имени автора А. С. Пигу, опубликованном в статье «The Classical Stationary State» (1943 г.).

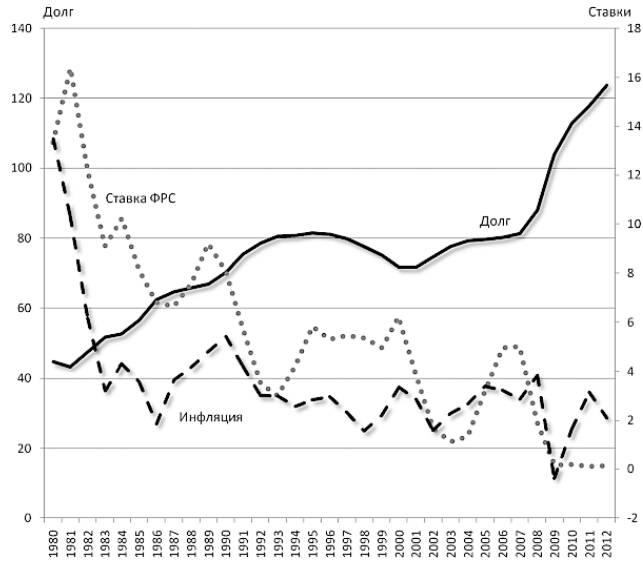
[199] Построено на основании данных: http://www.federalreserve.gov/releases/h3/hist/ и http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedstl/m2sl+1 (Монетарная база. Лист 4)

ФРС и правительству удалось вывести американскую экономику из состояния клинической смерти, но на текущей момент она все еще остается в реанимационной палате, под искусственной вентиляцией принудительных денежных вливаний. Очередные вливания последовали в сентябре 2012 г., когда Федеральный Резерв начал третий раунд – QE3 и одновременно продолжил программу обмена облигаций «Twist», впрыскивая в экономику 85 млрд долл. ежемесячно. При том, что накопленный ФРС объем обязательств уже превысил 3 трлн долл.

Чтобы предотвратить рост инфляционных/дефляционных ожиданий и сваливание доллара в штопор, глава ФРС Б. Бернанке в 2012 г. впервые в практике своего ведомства был вынужден дать прогноз на перспективу: Федрезерв собирается поддерживать ставку процента на текущем уровне до середины 2014 г., при целевом уровне инфляции в 2%.

Финансовая модель экономики США: государственный долг, в % от ВВП, ставка ФРС и инфляция (1980–2012 гг.)[200]

[200] Ставка ФРС (Federal funds (efective)): http://www.federalreserve.gov/releases/h15/data.htm#fn1. Долг: http://www.federalreserve.gov/releases/z1/Current/z1.pdf Инфляция (Consumer Price Index): http://www.bls.gov/cpi/ (Debt 1900-2016, Лист 4)



Пока ФРС сражается с угрозой дефляции, правительство отчаянно пытается добиться оживления экономики путем искусственного стимулирования спроса за счет снижения налогов на дивиденды, прирост капитала, имущество, прибыль, заработную плату, а также сверхбюджетных государственных расходов, которые ведут к росту федерального долга. Его размеры в 2012 г. уже превысили объем ВВП. Рост госдолга вызывает все большее беспокойство в Америке. Например, генеральный контролер США Д. Уокер еще в 2007 г. назвал долговую проблему «Финансовым раком»[201]. В 2009

[201] Патрик Кридон. Фильм I.O.U.S.A. 2008. http://doccinema.ru/documentalnie-flmizarubejnoe/485-ya-dolzhen-ssha.html

г. помощник министра финансов США в правительстве Р. Рейгана П. Робертс, награжденный медалью «За выдающийся вклад в создание экономической политики Соединенных Штатов», заявит: «Мы государство-банкрот» и предупредит, что доллар ожидает неизбежный крах, а США судьба банановых республик[202].

> В 2011–2012 гг. тревога о будущем отразилась в целой серии книг, в которых долговая проблема получила название «Долговой бомбы» у Т. Коборна и Дж. Харта, «Тикающей бомбы банкротства» у П. Феррара, «Реального краха» у П. Шиффа[203]. На youtube же особую популярность приобретет саркастичный ролик «Долговая бомба»[204].

Не случайно власти США вступили на путь борьбы с дефицитом госбюджета. Однако она сразу же вызвала политические осложнения, приведя к жестким «политическим баталиям» между республиканцами, ратующими за сокращение госрасходов, и демократами, стремящимися сократить

---

[202] http://www.dollar-usd.ru/gosdolg-14.htm См. так же Алексей Дмитриев Интервью американского диссидента Пола Робертса, помощника министра финансов в администрации Р. Рейгана 12.11.09 http://slon.ru/world/vyhod_iz_situacii_ya_vizhu_v_krushenii_dollara-175021.xhtml

[203] Sen. Tom Coburn M.D., John Hart. The Debt Bomb: A Bold Plan to Stop Washington from Bankrupting America. 2012; Peter Ferrara America's Ticking Bankruptcy Bomb: How the Looming Debt Crisis Threatens the American Dream-and How We Can Turn the Tide Before It's Too Late. 2011; Peter Schif The Real Crash: America's Coming Bankruptcy-How to Save Yourself and Your Country 2012

[204] http://www.youtube.com/watch?v=iYNQQVJ5Kf4

дефицит за счет повышения налогов. Эти баталии ведутся с переменным успехом: в 2011 г. были резко сокращены дискреционные (сверхнормативные) госрасходы, в ночь с 2012 на 2013 гг. на краю «фискального обрыва» были повышены налоги на богатых и закончены налоговые льготы эпохи Буша-мл. В марте 2013 г. автоматически вступил в силу секвестр госбюджета – который за 10 лет должен сэкономить $1,2 трлн. Но даже все эти меры, вместе взятые, покрывают всего лишь около 60% избыточного дефицита, ликвидация которого необходима только для стабилизации отношения госдолга к ВВП.

Главная проблема не в этом, а в том, что сокращение дефицита бюджета ведет к торможению американской экономики. Об этом накануне секвестирования бюджета будет предупреждать бывший председатель Совета президента США по экономическим вопросам Л. Тисон, по мнению которой, снижение дефицита поставит американскую экономику на грань рецессии[205]. Сам глава Федрезерва в начале 2013 г. на встрече с представителями Республиканской партии призовет их отказаться от идеи секвестра, поскольку сокращение дефицита приведет к замедлению экономического роста[206].

---

[205] *Laura Tyson* Feb. 25, 2013 *http://www.project-syndicate.org/commentary/us-government-spending-and-economic-recovery-by-laura-tyson*

[206] Bernanke's Welcome Lecture on Austerity Economics 28.02.2013. http://www.newyorker.com/online/blogs/johncassidy/2013/02/bernanke-lectures-gop-on-austerity-economics.html

Для сохранения экономического роста наоборот необходимо наращивать государственный долг, утверждает Дж. ДеЛонг, бывший помощник министра финансов США: «Учитывая необходимость мобилизации свободных денежных средств в краткосрочной перспективе в целях сохранения производственного потенциала – в долгосрочной, увеличение национального долга было бы, как говорил А. Гамильтон, первый американский министр финансов, национальным благом»[207]. Рост долга, по мнению ДеЛонга, не представляет серьезной проблемы, поскольку ставки по нему снижаются, что снизит расходы по его обслуживанию, а выздоровление экономики создаст условия для решения долговой проблемы. Подобных настроений сегодня придерживаются многие экономисты, от нобелевского лауреата П. Кругмана[208], до неортодоксального Дж. Гэлбрэйта, который отмечает, что Америка отличается от всех стран, поскольку американской долг номинирован в мировой резервной валюте, которую печатают сами Соединенные Штаты[209].

И несмотря на ожесточенные сражения за установление нового потолка госдолга, обе партии продолжают стремительно наращивать его. И республиканцы, сегодня высту-

---

world/20130227/206415031.html#ixzz2M6o5lqZr

[207] http://www.project-syndicate.org/commentary/delong123/English

[208] Кругман П. Выход…, с. 52, 72.

[209] Джеймс Гэлбрэйт Потолок государственного долга США – это фикция. 12.02.2013. http://www.terra-america.ru/potolok-gosudarstvennogo-dolga-usa-eto-fkciya.aspx

пающие против увеличения долга, на деле преуспевают в этом деле гораздо больше, чем демократы: наибольший рост госдолга происходил именно при республиканских президентах[210].

Кредитная накачка экономики создает иллюзию процветания и возвращает инвесторов в состояние эйфории: «Глядя в будущее, – заявлял 04.2011 Л. Бланкфейн, гендиректор Goldman Sachs, – мы продолжаем видеть вселяющие оптимизм индикаторы экономической активности по всему миру»[211]. Индекс Доу-Джонса к началу 2013 г. практически удвоился по сравнению с минимумом апреля 2009 г. Согласно «Глобальному бизнес-барометру», опубликованному Financial Times совместно с The Economist, топ-менеджеры компаний настроены в отношении будущего экономики оптимистичнее, чем когда бы то ни было за последние два года. Цены на акции в феврале 2013 г. достигли максимума за последние четыре года[212].

Однако эти успехи не вызывают восторгов у экономистов. Причину этого объясняет экономический гуру современности Н. Рубини: меры искусственного стимулирования не могут «продолжаться вечно… Разовый рост доходов, полученный за последние полтора года… был украден из будуще-

---

[210] http://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_долг_США

[211] РБК daily 20.04.2011.

[212] http://www.vedomosti.ru/politics/news/9424921/predprinimateli_obreli_optimizm#ixzz2LusoZ6pe

го»[213]. По мнению Дж. Стиглица, предпринятыми спасательными мерами «мы (лишь) купили себе немного времени до наступления очередного кризиса»… ***«мы живем не по средствам», «то, что происходило до сих пор, не предвещает нам хорошего будущего»***[214]. В унисон звучат слова и самого Б. Бернанке: «В значительной мере последние успехи… связаны с бюджетными изменениями ближайшей перспективы, но в совокупности они могут создать существенные препятствия на пути экономического подъема»[215].

При этом Б. Бернанке признается в невозможности справиться с кризисом монетарными методами: «Политика, которую мы используем, приносит реальные результаты и обеспечивает запас прочности, облегчая финансовую ситуацию и понижая безработицу. Но, я повторюсь, сами по себе эти методы не являются панацеей. Мы ожидаем шагов со стороны политического руководства США. Мы выполним свою задачу и постараемся обеспечить снижение уровня безработицы, но ***в одиночку решить эту проблему мы не можем***»[216].

---

[213] http://www.economonitor.com/nouriel/2012/03/13/roubini-bremmer-fp-interview-200-oil-and-the-moscow-beijing-alliance/

[214] Стиглиц Дж…, с. 352, 337, 349, 351.

[215] Bernanke's Welcome Lecture on Austerity Economics 28.02.2013. http://www.newyorker.com/online/blogs/johncassidy/2013/02/bernanke-lectures-gop-on-austerity-economics.html http://www.inosmi.ru/world/20130227/206415031.html#ixzz2M6o5lqZr

[216] Б. Бернанке 14.09.2012 http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120914033948.shtml

В отсутствие реального экономического роста долговая проблема действительно постепенно превращается в «Долговую бомбу», которая отличается от ядерной тем, что если вторая является оружием массового поражения, то первая – тотального, целых стран и народов.

Государственный долг по своей сути представляет собой ни что иное, как ***отсроченную инфляцию***. Именно она, переложив ношу инфляции на «будущие поколения», позволяет на протяжении последних десятилетий осуществлять монетарную политику безинфляционного финансирования экономики. Как это может отразиться на будущем? Наглядный пример тому давала Германия кануна Второй мировой. Крупнейший стальной магнат Ф. Тиссен в начале 1939 г. отмечал: «Самая главная проблема – инфляция. ***Когда-нибудь чудовищная***

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.